

Инна Романова

Спасение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Инна Романова

Спасение

*<https://litres.ru/63667906>
SelfPub; 2026
ISBN 978-5-532-97015-1*

Аннотация

Они не искали геройства. Оно само нашло их.

Москва горит. Нет, не огнём — вирусом. Дарья меняет бинты, ставит капельницы, теряет пациентов и продолжает бороться.

Санкт-Петербург замер в карантине. Екатерина смотрит на закрытые вокзалы и понимает: обратной дороги может не быть.

Ева поправляет очки и улыбается коллегам. Никто не знает, что её следующая миссия — остановить то, что уже нельзя остановить.

Изоляция — не выход. Война — неизбежна. Вопрос только в том, кто успеет сделать шаг первым.

Психологическая драма в декорациях апокалипсиса. Содержит ненормативную лексику.

Содержание

Часть 1. Жизнь	5
1. Исследовательская группа. Сибирь	5
2. Воронежская область село Касьяновка	15
3. Озеро	17
4. Открытие	22
5. Разговор	25
6. Москва	30
7. Парк	33
8. Нападение	36
9. За углом дома	41
10. У костра. Касьяновка	47
11. Родители	50
12. У подруги	59
13. Воспоминания	62
14. Лаборатория микробиологии. Красноярск	74
15. Москва. Институт	83
16. Касьяновка. Знакомство	93
17. Мечтания	99
18. Дождь	103
19. Гора Западный Саян-Зуб дракона Краснодарского края. Лаборатория микробиологии	108
20. Москва. Последний вечер	112

21. Антон Архипович
Конец ознакомительного фрагмента.

115

121

Инна Романова

Спасение

Часть 1. Жизнь

1. Исследовательская группа. Сибирь

Солнце спускалось за горизонт. Снаружи ощутимо быстро холодало. Небо постепенно окрашивалось в оранжево-красный свет.

– Ты там скоро? Нам пора уже возвращаться! Или ты там решил заночевать в такой-то мороз?

– Я скоро! Скоро! Осталось взять пробу. – ответил Михаил.

Михаил сделал достаточно фотографий для дальнейшего изучения и отложил аппарат в рюкзак. Уже начинало темнеть и ему следовало спешить. Но Михаил понимал, что он на пути к открытию, чего-то нового.

Пещера, где он находился, примыкала к озеру. Вся вода в озере и в пещере превратилась в лед. Большие и угрожающие прозрачные сосульки свисали с потолка, словно ждали момента, когда обрушиться вниз. Его окружал один лед. Это завораживало.

Михаил не мог оторваться от зрелища. Он никогда еще такого не видел. Пещера оказалась глубокой. Однако на сегодня хватит. Уже поздно. Он вернется завтра или послезавтра. Только возьмет кусочек этого удивительного окрашенного в зеленый и бирюзовый цвет льда. Чем глубже в пещеру, чем ярче оказывался цвет.

Ученый исследователь Михаил отколол кусок яркого льда и положил в контейнер. Снаружи коллега Федор звал его. Михаил не разобрал слов, но слышал его голос.

– Да иду я! Иду! Уже возвращаюсь! – ответил Михаил. Он развернулся и стал выходить из пещеры. Оказалось, что уже заметно стемнело. Видимость стала плохая. Михаил решил достать фонарик из рюкзака. Кончики пальцев замерзли. Руки плохо слушались. Он нашел в рюкзаке фонарик. Достал. Но фонарик соскользнул с рук и упал на пол, на лед. Он куда-то скатился.

– Вот дьявол! – выругался Михаил. Ему предстояло найти фонарик практически в кромешной темноте. Время на исходе. Пора возвращаться на базу, а он обронил фонарик, долбаный какой-то фонарик, без которого не сможет идти к выходу по скользкому и острому льду. Одно неверное движение – он соскользнет и получит от остро торчащих кусков льда ранение.

Исследователь медленно присел и стал шарить рукой вокруг себя. Но в руку не попадался фонарик. Видимо фонарик откатился подальше, подумал он и начал ползком искать.

– Ну, где же ты! Найдись уже! – Михаил чувствовал, как замерзают его пальцы. Он сделал несколько шагов в полусогнутом положении. Нога соскользнула, и Михаил упал на бок. Сильная боль пронзила в ребра.

– Черт! Черт! Вот зараза! – корчился от боли на холодном остром льду исследователь.

Вдали показался свет фонаря. Его напарник устал ждать и пошел навстречу.

– Я здесь! Федя! – крикнул Михаил.

Федор обогнул изгиб в пещере и вышел навстречу Михаилу.

– Где тебя черти носят! Михаил! Ты вообще на время смотрел?! Нам еще к озеру спуститься надо и плыть на лодке! ... Ох ты, боже мой! – ворчал Федор, но тут же обомлел. Он подбежал к Михаилу.

– Что стряслось? С тобой все в порядке?

Федор к этому моменту на лицо натянул зимнюю защитную повязку, которая закрывала рот и нос. А борода Михаила вся покрылась мелкими кусками льда вместе с кончиками ресниц. Зимой он не любил бриться и поэтому спускал бороду, в отличие от своего напарника Федора, который каждое утро по мере возможности брился.

Напарник помог Михаилу встать.

– Что-нибудь сломано? Где болит? – спросил Федор.

– Вроде ребра не сломаны. По крайней мере, здесь в холоде я пока ничего такого не ощущаю, кроме что онемения

кончиков пальцев. Я потерял фонарик.

Федор посветил своим фонарем вокруг и нашел фонарик. Он скатился в далекий угол. В темноте его найти являлось задачей не из легких. Федор взял его и положил в карман. Мужчины медленно с осторожностью вышли из пещеры, собрали вещи и начали спускаться к озеру. Солнце давно скрылось за горизонт. В воздухе ощущался морозный пронизывающий холод.

– Сколько сейчас градусов? – спросил Михаил. Федор посмотрел на наручный термометр.

– 42

– Ого! Не хило! Уверен, что в пещере на пару градусов было теплее. Я весь насквозь замерз. О боже! Вот холодрыга! – весь передергивался и дрожал от холода Михаил.

Исследователи с трудом проходили громоздкие кустарники, которые мешали идти. Ветки то и дело лезли в лицо, каждый раз ударяя в щеку, особенно Михаилу. Он шел без защитной маски.

– Надо будет сюда вернуться с подмогой, если не завтра, то через пару дней. Нутром чувствую, что глубже в пещере что-то есть. Я смогу найти источник, причину не объяснимого того явления. – сказал Михаил. Мужчины сели на лодку.

– Придешь. Придешь. Только Алена проведет осмотр. А то мало ли что. – Федор завел двигатель. Загремел мотор. Лодка плавно поплыла по туманному озеру.

Озеро практически никогда не замерзала, даже лютой зи-

мой. Оно находилось у подножия горы у термального источника. Вода в нем всегда теплая, но без единой рыбы. По таинственной древней причине никто из местных не решался купаться в этом озере. Возможно, по этой причине озеро и прозвали Мертвой.

Лодка остановилась на другой стороне озера через 20 минут. Федор не стал рисковать и развивать обычную скорость. «Тише едешь, дальше будешь» всегда утверждал он и всегда соблюдал во всем осторожность. Лодку вынесли на берег.

– Оставим здесь. – Федор спрятал и привязал лодку к дереву.

Снова подъем в несколько метров.

– Черт! Как же я устал сегодня. – устало произнес Михаил. Он заметно ослаб. Федору приходилось усиленно ему помогать в подъеме.

– Мы почти дошли. – проинформировал Федор.

Федор убрал тяжелый брезент со снегохода. За весь день он покрылся слоем снега. Через пару минут исследователи ехали на снегоходе по пустынному снегу, а еще через 20 минут прибыли на базу.

– Ну, наконец-то! Где вас несло! Почему так долго?! Вы как час назад должны были быть на базе! – возмущалась голубоглазая высокая брюнетка Алена. Она встретила задержавшихся коллег у входа с недовольным обеспокоенным выражением лица. Волосы строго прибраны на затылке. Глаза всегда кажутся большими и пристальными из-за обрамляю-

щих ее веки круглые очки. Алена поправила очки и направилась навстречу Михаилу.

– Потом все подробно объясню. Но Мише сейчас нужна твоя помощь. Он упал на острый лед и получил травму ребер. – сказал запыхавшийся Федор.

За все время он изрядно устал тащить на плече своего товарища. Федор с Аленой усадили Михаила на кушетку в кабинете врача – Алены. Федор помог Михаилу раздеться до пояса. Алена одела халат, натянула перчатки с медицинской маской и приступила к осмотру.

– Имеется гематома, но каких-либо других повреждений я не наблюдаю. Ребра и органы целые, внутреннего кровотечения нет. Сняк будет какое-то время беспокоить, но не более. Могу прописать тебе обезболивающее, если тебе надо.

– Не надо. Я справлюсь. Завтра отсижусь, а послезавтра надо будет снова в пещеру ехать. Завтра займусь изучением сегодняшнего материала. – ответил Михаил уверенно.

–Что-нибудь еще беспокоит? Я могу посмотреть пока ты здесь. Знаю, что тебя без веской на то причины трудно заставить прийти в кабинет врача.

– Нет. Спасибо. Я в норме.

Михаил встал, преодолевая боль, и оделся.

Весь следующий день Михаил не выходил из лаборатории, не обращал внимания на общую слабость всего тела и повышенную потливость. К концу дня к нему вошел Федор. Он заметил на здоровое общее состояние своего товарища.

– С тобой все в порядке? Ты выглядишь совсем плохо.

Михаил обернулся и посмотрел сквозь лабораторные очки на Федора.

– Плохо? Наверно усталость так на меня влияет. Завтра буду свеж как огурчик. – Михаил встал и снял очки. Федор заметил покрасневшие белки глаз и побледневший цвет кожи лица. – Лягу сегодня пораньше. Завтра тяжелый день.

Но на следующий день Михаил не смог встать с постели. Высокая температура, сильное потоотделение и заложенность носа приклеили его к постели. Алена взяла у коллеги анализы и прописала лекарства. По результатам анализов 25-летняя Алена узнала, что Михаил подхватил вирусную инфекцию через кровь, и она быстро поражает органы человека.

– Что с ним такое? – спрашивал Федор в кабинете у Алены. – Я еще вчера заметил его в лаборатории в не очень хорошем состоянии. Что анализы говорят?

– Повышенное воспаление. Его кровь чем-то заразилась и она начала поражать все его тело, в том числе и легкие. Я бы сказала еще больше, будь у нас технологии лучше. Честно, я даже не знаю, что делать. Не исключаю вариант, что он заразился воздушно-капельным путем или же... – коллеги минуту помолчали. – Кровь ... У него только гематома ... У него должна быть ... Щас ... Надо еще раз осмотреть его.

– О чем ты? – не понял Федор.

Алена соскочила со своего стула и рванулась к больному

коллеге. Прежде чем войти к Михаилу, она тщательно одела маску, перчатки и халат.

– Если решишь войти. На! Одень тоже! – Алена передала перчатки и маску Федору и скрылась в комнате больного.

Алена полностью раздела пациента, оставив на нем только трусы. Она нашла источник заражения. Сантиметровый мелкий порез на внутренней стороне левого колена спровоцировал заражения крови. Весь коленный сустав имел темно-синий оттенок. Изначально небольшая ссадина на ребрах превращалась в фиолетовый цвет и увеличилась в размерах. Пальцы ног имели черный оттенок. Михаил не чувствовал их. Он ощущал невыносимую боль в почках, в легких и постоянно кашлял.

В комнату вошел Федор и встал рядом с Аленой.

– У него гангрена. – сообщила Алена. – Я могла бы сделать ампутацию конечностей. Но органы ... Они уже поражены.

– Но почему я не чувствовал никакой боли, кроме реберной. – спросил Михаил.

– Твои руки и ноги замерзли, и снизилась чувствительность, поэтому ты не чувствовал боли. В брюшной полости сохранилась нормальная температура. Вся причина в этом. – объясняла Алена. – Миша, скажи, что ты нашел в этой пещере? Мне кажется вся причина твоей болезни в этом.

– Взял пробу льда и все. Но я точно чувствую, что внутри еще что-то есть. Надо исследовать это место. – ответил Михаил.

– Хорошо. Мы осмотрим то место. – вставил Федор. Но сначала я отвезу тебя в больницу.

Алена обеспокоенно посмотрела на Федора. Она схватила его за локоть и вывела из комнаты. Сняла маску и произнесла.

– До ближайшего города несколько дней пути. Мне кажется, вы не успеете. Кровь его заражена. Гангрена слишком быстро распространяется по всему телу. Легкие скоро не смогут справляться со своей задачей. Я...

– Значит, выдвигаемся прямо сейчас! – прервал Алену Федор.

Через несколько часов Михаил с Федором ехали в ближайшую больницу.

Алена осталась на базе одна. В руках она держала телефон и все не решалась позвонить. Она отложила телефон и стала собирать дорожный рюкзак.

Предусмотрительно девушка надела на ноги противоскользкие горные ботинки, толстые перчатки и маску на лицо вместе с очками.

– Невероятно. – сказала она. Алена вошла еще дальше в пещеру, где преобладало ярко зеленое царство льда. – Что ты такое?

Под ногами что-то хрустнуло. Алена наклонилась и осветила фонариком. Маленькая часть кости. При более внимательном осмотре девушка поняла, что стоит на могиле останков животных, которые погребены подо льдом.

На базе Алена сделала звонок Зимину Станиславу и рассказала все о произошедшем за последние несколько дней. В контейнере перед ней лежал тот самый кусок кости из пещеры. На следующий день Федор сообщил ей, что Михаил скончался в реанимации.

2. Воронежская область село Касьяновка

Прошло несколько месяцев. Наступило лето.

Сегодня солнце пекло как-никогда. Екатерина проработала под солнцепеком несколько часов. Она осталась довольна своей работой над кустиками ягод. Они вот-вот должны распустить свои цветы.

Залаяла овчарка по кличке Арчи и безудержно топталась у ворот.

– Арчи! Потише. – успокоила собаку Екатерина и подошла к воротам.

Собака послушно замолчала.

– О! Привет Лен! Я так рада тебя видеть! – обрадовалась Екатерина неожиданному приходу ее лучшей подруги с соседней улицы.

– Привет. – поздоровалась Елена. – Пойдешь с нами купаться?

– Да! Конечно пойду. – радостно отвечала Катя. – А куда? Когда?

– Сейчас. В озеро. Поедем на велосипедах. – она потрогала густую шевелюру темно-каштановых волос, которую собрала в длинный хвост.

Екатерина раздумывала.

– Ну-у, так ты идешь или нет? – нетерпеливо еще раз спро-

сила Елена.

– Дай мне одну минуту. Я возьму полотенце.

Она забежала в дом на второй этаж, собралась и, переступая через ступеньки, выбежала в сад.

– Мама! Мам! – Людмила Петровна, ее мать, на другом конце сада занималась цветами. Она держала в руках рыхлитель и лейку. Мать встала и повернулась.

– А?

– Я купаться с Леной! – крикнула она матери, чтобы та услышала.

Мать кивнула головой и снова вернулась в свое прежнее положение.

3. Озеро

На перекрестке собралась компания. Девушки расселись на передние рамы велосипедов. Екатерина села к ее верному другу Николаю, с которым она с детства дружит. Их дружба была такая невинная и теплая, что порой Кате кажется, не он ли ее будущий жених, муж. Ее ровесница подруга Елена уже несколько лет встречается с женихом.

Дорога к озеру заняла около получаса. Николай тяжело дышал. Он вспотел, с лица капал пот.

Озеро находилось у подножия елового леса и зерновым полем.

Мальчики побросали велосипеды на травянистом берегу. Они скинули с себя одежду и прыгнули в воду. Елена купалась со всеми, в отличии от Ектерины.

–Иди сюда! Тут не глубоко! – звала Катю Елена. – Смотри! – она подняла свои руки вверх. – Я стою! Иди! Я тебя поддержу и помогу! Буду стоять рядом!

Катя горела желанием искупаться, но она не умела плавать. Александровская пересилила себя и не спеша вошла в воду. Тело охватило не привычное ощущение невесомости, легкости, затрудненное дыхание и беспредельное счастье. Поначалу Елена поддерживала Катю. Через какое-то время она уплыла к центру озера к остальным. Екатерина осталась сама себе хозяйкой. Александровская дрожала от

страха уйти под воду и поэтому вышла из воды. Екатерина укрылась полотенцем и стала наблюдать за всеми с берега. Мимо пролетела крупная оса. Оса надоедливо покружила и прожужжала вокруг Екатерины.

Вскоре все начали выходить. Екатерина восхищалась подругой не только из-за умения плавать, но и за тонкую фигуру с загорелым ровным цветом кожи, которую она унаследовала от родителей.

– Как ты научилась плавать, Лен? – спросила Катя.

Елена села подле нее и стала греться на солнце.

– По большей части я сама научилась, и чуточку друзья помогли.

– А меня сможешь научить?

– Конечно, можно попробовать. Я тебя буду поддерживать.

Девушки разговаривали. Мальчики активно обсуждали рыб, которые могли вестись в озере, и что им непременно как-то надо прийти сюда на рыбалку. Другой отвечал, что здесь не желательно рыбачить, кто-то по секрету ему это сказал. На вопросы «почему» своих товарищей мальчик не мог толком ничего ответить.

– Говорят, здесь когда-то работал охранник на той вышке. – указал на небольшую будку Николай, которая стояла на другом конце озера на высоте 5 метров над землей. Он взъерошил свои пшеничного цвета волосы и вытер с лица футболкой капли воды. – Но теперь его нет.

– А зачем здесь вообще нужен охранник? – спрашивал жених Елены, Анатолий. Он согнул коленки к себе и свисающе положил на них руки. Его пушистые и густые волосы после купания крупными волнами лежали на голове, подтверждая его романтическую и спокойную натуру.

– Кто его знает... – подхватил крепкий и мускулистый Алексей. – Я тоже про это слышал. – Он на несколько лет был старше щупленького и светлокожего Николая. Алексей от природы имел чуткое и доброе сердце, привлекательность в теле и в лице, но девушки не спешили с ним заводить хоть какие-то отношения. Всему причина его бедность. Жил он на отшибе в разрушающемся, потрескавшемся со всех сторон маленьком доме со старыми родителями и еще 3-мя братьями. Его жизнь оказалась не легкой. Семью каждый год спасал их не такой уж и большой, но плодородный огород и корова с 3-мя поросятами.

Катя на минутку отошла в сторонку в кусты за спины мальчиков. Высокая по колено трава настойчиво мешалась и не пропускала проходящую в укромное место девушку. За спиной послышался громкий смех. Мальчики активно беседовали и приятно проводили время. Несколько надоедливых ос пролетели мимо и испугали Екатерину. Ей не хотелось снова испытывать болезненный результат укуса ос, и, как могла, избегала их.

– О! Ничего себе! – удивилась Екатерина. Она увидела перед собой тонкий ручей. Он приятно журчал. Речка имела

не естественно ядовито зеленоватый оттенок. На дне ручейка лежали камни, ветки, росла какая-то зелень, виднелась не тронутая черноземная земля.

– Странно. – задумалась Александровская и спустилась вплотную к воде.

Недалеко на толстой ветке сидела лягушка. Не обычно-го яркого зеленого цвета Лягушка крупной формы замороженно смотрела на Екатерину. Катя приблизилась к лягушке, медленно и осторожно наклонилась, и погладила скользкое создание. Лягушке не понравилось прикосновение. Она квакнула и в несколько прыжков исчезла в траве. На ладонях осталась слизь. Катерина вытерла руку об траву.

Перед уходом Екатерина заметила ограду. Она проглядывалась за высокой в 1,5 метра высотой зеленой травой. Легкий прыжок. Екатерина на другой стороне ручейка. Инстинкт подсказывал, что не стоит касаться странной воды. Катя с трудом убирала сухие, толстые не податливые стебли и пробралась к верху. Перед глазами предстал квадрат с деревянной оградой, которой несколько десятилетий.

– Что это за место? – произнесла Катя.

Любопытство тянуло внутрь, но девушка опомнилась. Внутри ограды преобладала сухая, песчаная, в некоторых местах с выемками и мелкими сорняками, земля. Екатерина прошла по периметру наружной стороны и нашла информационный металлический щиток, в котором говорилось: «Опасная зона! Скотомогильник Сибирской Язвы!». Дата

стерлась ржавчиной от постоянных дождей.

Александровская осмотрела местность вокруг и заметила растущие Борщевики вокруг периметра скотомогильника. «И как только я не наткнулась на это растение!», не верила везению Екатерина. Александровская поспешила обратно к друзьям.

4. Открытие

Елена, Анатолий и Алексей сидели на берегу. Остальные купались в озере.

– Лен. Лен. – Екатерине не терпелось рассказать сидевшим. – Послушайте. А вы знаете, что тут рядом с нами, через речку есть скотомогильник сибирской язвы?

Никто даже бровью не повел.

– Скотомогильник? – переспросил Анатолий спокойно. Все сидели в том же положении.

– Ага.

– А их тут много во всем районе. – ответил Алексей. Он собрался войти в воду. Ты идешь купаться? – обратился он Анатолия.

– Ага. – Анатолий встал.

– Как много? – не верила своим ушам Катя.

– Да много. Они везде есть. – отвечали мальчики.

– А это разве не опасно? Это же заразная болезнь!

– Да не волнуйся ты. Сейчас же есть вакцина. Не умрешь. – Алексей с Анатолием с берега прыгнули в воду. Брызнула вода. Они проплыли под водой значительное расстояние и резко вынырнули и испугали другую половину компании.

Катю все равно не давал покой скотомогильник. Он недалеко от их места купания. Катя представила, как тела животных под землей распускают свою болезнь. Земля вокруг

пропитывается бактериями и палочками. Через воду, дожди и реки бактерии выходят за пределы зоны. Река уносит их дальше по течению. Она пропитывается под землю. Зараза начинает атаковать животных и людей через траву и воду.

Екатерина словно видела, как могла болезнь подойти до их озера через подземные воды. Она глубоко задумалась и не заметила, как ее подруга Лена позвала ее купаться.

– Кать! Катя!

– А?

– Ты идешь купаться? – раздраженно спросила подруга.

– Да! Да! Иду!

Екатерина не спешила выходить из воды, не смотря на ранее не приятные представления про скотомогильник. «Не хочу портить себе отдых. Было бы опасно, здесь бы не было озера, и, вообще, на километр не пускали бы сюда никого», думала про себя Александровская. Она лежала животом на бетоне и погрузилась только наполовину в воду. Мужская часть сидела на берегу и болтала. Подруга плавала в середине озера.

Четверо подростков отошли в сторону – кто в кусты, кто курить.

Глазами голодного зверя Алексей не спускал глаз от ее бюста. Они встретились глазами. На лице Алексея заиграла соблазнительная улыбка.

– У тебя прекрасная грудь. Очень красивый ракурс. – ответил Алексей на вопросительное выражение лица Екатери-

ны.

Екатерина смутилась. Она поправила свой лиф и отвернулась от Алексея.

Товарищи вернулись, и снова возобновилось громкое обсуждение на мужские темы.

Екатерина пыталась принять удобную позу. Она соскользнула и споткнулась о край бетона. Ноги потеряли опору. Тело погрузилось в воду, и приняла защитную позу младенца. Тысячу мыслей пронеслось в голове Екатерины. Екатерина даже не пыталась выбраться из воды и высунуть голову. Она открыла глаза и стала наблюдать за подводным миром. Ее волосы красиво развевались. Боковым слухом послышались с берега мужские голоса. Алексей, охватился, крикнул и бросился к ней. За секунду Екатерина оказалась на берегу и укрытая полотенцем.

– Ну, ты нас всех напугала! Ты как? Без нас в воду больше не заходи! – взволнованно говорили мальчики. Они поочередно крутились перед ней.

– Да. Нормально. – откашлялась и ответила всем Екатерина.

На обратном пути Катя распустила свои густые и длинные русые волосы. Под солнечным светом они развивались теплым летним ветром и отливали ореховым цветом. К приезду волосы полностью высохли.

5. Разговор

По телевизору показывали дневные новости. Людмила Петровна с любопытством слушала и вникала в каждое слово телевизионщика. Симпатичная, миниатюрная, с короткой стрижкой девушка сообщала о том, что в Центральной России разгорается бунт. Жители не довольны Метрополитанской Республикой, которая отказывалась отдавать обширную часть земли России в связи с истечением арендованного договора. Плодородная и славящаяся большими лесами земля Гарианда по закону принадлежит России, но, во избежание конфликта и других неприятных ситуаций между странами обе стороны искали выход из положения. Шесть месяцев идут переговоры, но безрезультатно. Метрополитанская Республика в данное время испытывала большой финансовый кризис. Многие потеряли работу. Не хватало денег на выплату зарплаты. Республика слишком глубоко села в финансовую долговую яму. Большие суммы сидели на ее плечах, а платить нечем. Ко многим проблемам Республики добавилась еще одна: необходимо либо продлить договор аренды земли с ее оплатой, либо освободить землю. Но освобождение земли являлась затруднительной частью, так как в Гарианде жила треть жителей Метрополитанской Республики. Они провели там всю свою жизнь, создали семьи и считали данную территорию своей. Республика не имела денег пла-

тить за землю. Жители Гарианда требовали оставить их в покое. Недовольное население России требовало обратное – вернуть землю законному владельцу, раз арендаторы не в состоянии платить. Недовольная часть населения Центральной России и Гарианды общались между собой митингами и плакатами через СМИ.

Власти старательно искали выход из положения, пока не начались беспорядки.

Мать Екатерины услышала, как пришла ее дочь. Но она так была заинтересована новостями, что не обратила на нее никакого внимания. Екатерина никогда не любила слушать новости. И на этот раз она проигнорировала телевизор и ушла к себе в комнату, а потом в душ.

За каждым политическим действием скрыта особая причина, к которому стремиться сторона. Но каждая ли сторона стремиться именно к той цели, которую они обсуждали? Одна из сторон могла утаить «что-то», имея только свою конкретную цель. Цель, которая другая сторона не должна знать, иначе план не осуществиться. Данная ситуация между странами может оказаться намного сложной и запутанной, чем кажется на самом деле.

Старшая дочь Людмилы Петровны, Дарья, учиться в Москве на врача хирурга уже 5-ый год. Еще 2 года до получения диплома врача. Дарья на каникулах и в свободное время работает медсестрой в хирургическом отделении городской Московской больницы.

Сама себе хозяйка, самодостаточная и самостоятельная. Дарья привыкла все решать сама. Она не смогла привыкнуть к излишней взволнованности матери. Ей всегда казалось, что ее мать довольно все преувеличивает, начинает придумывать у себя на уме всякие небылицы и глупости, как, например, сейчас, во время телефонного разговора.

– Как мне не волноваться? Я же твоя мать! Для меня всегда ты будешь моим ребенком, дочерью! – строгим и не терпящим возражения тоном, говорила Людмила Петровна. Она выключила телевизор и отошла к окну с белоснежными шторами.

– Там, где я живу и работаю, спокойно. Нет никаких выступлений. Мам... Правда, не стоит переживать. – терпеливо и спокойно отвечала Дарья. Она находилась в служебном кабинете в белом халате за письменным рабочим столом. Для начала ей сегодня надо проверить историю болезни и записи с регистрационной карточки. Она присела на мягкий диванчик с телефоном в руках. Все напряжение тела ушло в мягкий пуфик дивана, которое было натянуто до предела.

– Не знаю, не знаю. Я все новости слушаю, и, по моим соображениям, как раз-таки все происходит недалеко от тебя. – не отступала Людмила Петровна

Дарья глубоко вздохнула.

– Мам. Да что ты прицепилась к этому всему, что происходит у Красной площади. В конце концов, это же не война, не разборки. Народ просто хочет вернуть все как было. –

пыталась успокоить свою мать Дарья.

– Ха! Как было! Не будет уже все как раньше. Грянут большие изменения. Я нутром чувствую, что скоро произойдет то, что изменит многое. – недовольно фыркнула мать. – А ты знала, что у Метрополитанской Республики нет денег? Знала? Она не в состоянии заплатить за нашу землю, а отдавать не хочет! Да, что говорить, когда она даже не в силах платить людям зарплаты, какая вообще может идти речь об аренде. Ты знала про данную ситуацию?

– Да. Узнала сегодня.

– А что будет, знаешь?

– Ну... Э-э... М-м... Ну... Наверно... – задумчиво, нерешительно, не хотя отвечала Дарья. Она знала, что может случиться, но боялась это сказать вслух, будто сказав все вслух, это действительно могло произойти. Но мать не стала молчать. Она прервала дочь и выпалила:

– Вот и не знаешь доченька! Не знаешь! Война может случиться, революция, смерть народа. Вот чего я боюсь!

– Мам... Ма...

– Живя на границе, практически с Метрополитанской Республикой, где мы соседничаем с нашей землей Гариандой, как бы мы не попали в самую гущу!

– Мам. Мне работать надо. – прервала бурные представления матери о будущем Дарья. – Мне через час надо ассистировать операцию.

– А-а... Да, конечно. Мне тоже есть чем заняться. Ну, це-

люю, крепко тебя люблю. Будь всегда на связи.

– Да. И я тебя люблю мам. Пока.

6. Москва

В Москве действительно положение не спокойное. Съемная небольшая квартирка и место работы Дарьи расположены в самой гуще демонстрации. Под окнами всегда большое скопление недовольных людей с плакатами в руках. Каждый день Дарья проходит путь от больницы домой и обратно с большим риском для жизни. Мужчины и женщины могут в любой момент схватить мимо проходящего человека и спросить, почему он не с ними, почему он не так активен в праве за свое, свои земли, достойную жизнь и т.п. Если им не нравился ответ, митингующие злостно начинали кричать и требовать, не зная еще на кого напасть с такими вопросами и вылить свою злость с недовольством. А власть не спешила с ответами.

Институт – уединенное и спокойное место для Дарьи. Она часто допоздна засиживалась в лаборатории и изучала хирургию с болезнями человека.

Дарья отодвинула стул и встала из-за стола. Она продолжительное время изучала анатомию внутренних органов человека. Усталость давало о себе знать. Она потеряла свои глаза, которые сами по себе начинали закрываться. В институте Александровскую по большей части интересовало состояние брюшной полости при различных внутренних кровотечениях. На манекене все выглядело натуралистично. Медицин-

ская книга по анатомии человека закрылась. Дарья посмотрела на настенные часы. Время на электронных часах показывало первый час ночи.

– Ничего себе. – не ожидала Дарья. Она потеряла счет времени, углубившись в изучение. – Нда-а.

Обычно Дарья добиралась до дома с помощью метро. Но метро с 23 часов до 3 ночи не работало. Ей не хотелось ждать еще 2 часа. Уже не первый раз засиживаясь в лаборатории по поздней ночи, она знала короткий пеший путь домой.

Он занимал всего 30-40 минут. Девушка скинула с себя белый длинный халат и надела синюю кофточку поверх тонкой блузки. Свет в лаборатории выключился. Дверь закрылась на ключ. Дарья сдала его охраннику, который забыв про камеры слежения и свою службу, нечаянно уснул на рабочем месте.

– До свидания Антон Архипович. – шумя ключами, громким голосом разбудила Дарья охранника. Охранник в форме за стеклом тут же открыл глаза, шевеля седыми усами.

– А-а-а... Дарья Сергеевна! – начал охранник и принял ключи. – Как же вы долго сегодня. Опять одна вы. Жениха вам надо. Жениха! – бодро, словно сна и не было только что, говорил Антон Архипович. – Не жалеете вы себя Дарья. Работа – она никогда не убежит, а вот молодость дается одна, и надо ею пользоваться пока есть время. Эх, жениха бы вам. – активно шевеля губами, усами и руками, пытался вразумить

молодую студентку. Он повесил ключ на гвоздик за собой.

– Нет времени у меня на эту ерунду. Зачем тратить зря время на личную жизнь, когда вокруг столько всего интересного и не изученного.

Охранник снова пытался вставить свое слово, но Дарья продолжила и перебила его:

– Личная жизнь нужна тем, кто не знает, чем себя занять в свободное время, каким образом принести пользу государству, народу, кто не смог себя найти в чем-то другом, глобальном. У меня есть моя любимая работа, я знаю, кем я хочу стать и что изучать.

Охранник понял, что с этой девушкой бесполезно спорить. Семья такая же важная вещь, как работа, хобби, дом и все остальное в целом, что окружает нас все время и бесконечно. Охранник тяжело вздохнул и махнул рукой.

– Идите уже домой. Отоспитесь. Вы еще молоды, поэтому «пока» – охранник акцентировал на слове «пока». – так говорите.

– Спокойной ночи. До свидания. – не обратив внимания на его последние слова Дарья вышла на пустынную прохладную улицу. На улице пахло выхлопными газами и слышались далекие клаксоны.

– До свидания. Доброй ночи. – про себя тихо проворчал охранник. Он следил за гладкой уходящей походкой умнейшей студентки Медицинского Института. – Эх, жениха бы тебе. Какая красота пропадает. Найти бы тебе.

7. Парк

За спиной остался пятиэтажный главный корпус института. Он освещался со всех сторон яркими фонарями. Этот небольшой район нравился Дарье тем, что кроме нескольких корпусов Медицинского Института так же хорошо соседствовали здания финансового колледжа и Научный Институт исследований и разработок иммунобиологических препаратов им. М. П. Чумакова РАН. Здание за зданием стояли в ряд с хорошо проложенной плиткой и зелеными лужайками. Проходя мимо научного института, в маленьком кабинете с двумя окнами на 4-ом этаже потух свет. «Я такая не одна», подумала Дарья.

Александровская хотела срезать путь домой. Она не стала обходить все корпуса биологического института. Через внутренние дворы она прошла сквозь несколько заборов, которые покрывались металлической сеткой. Александровская знала тайные места студентов, где имелись специальные дыры в заборах, чем сейчас и воспользовалась. Отрицательной и опасной стороной таких тайных путей было то, что там нет освещения, имелся риск. За любым темным поворотом можно встретить какого-нибудь умалишенного маньяка, обкуренного или пьяного студента, компанию молодых парней, сидящих за пивом или еще кого. В позднее время суток по этой дороге Дарья только пару раз уходила домой. Внеш-

не маскировка уверенности и смелости не говорило, что Дарья не страшно, напротив, она переживала каждый шорох и звук, который слышала со всех сторон. Толика страха никогда не покидала ее душу всю ее дорогу, как и сейчас.

Наконец, сердце застучало медленнее, успокаиваясь. Дарья уменьшила свою скорость, когда вышла на освещенную площадь перед административным зданием. Звук мимо проезжающих машин и их сигнальные звуки успокаивали душу. Молодежи, как раньше, на улицах нет. Для Дарьи это показалось странным, в новинку. Она прошла мимо памятника им. Ленина. За памятником в аллее на скамейках спали несколько бездомных. Летом обычно они всегда спят либо на скамейках, либо в кустах прямо на земле, либо в парке, куда и направлялась Дарья.

Обойти парк оказалось не вариантом. Дарья потеряла бы час времени, а прямая дорога через парк займет 15 минут, сэкономив 45 минут.

Вход в парк казался зловещим местом. Скамейки, аллеи, места для отдыха и беседы в парке не притягивали радостные ощущения ночью. В это время суток эти места слишком темные и отталкивающие. Ворота парка открыты всегда. Дарья вошла, не оглядываясь, и строго пошла вперед. Темная и кажущаяся зловещей аллея парка покрыла ее со всех сторон вместе с пугающей тишиной.

Дарья старалась не стучать каблучками своих туфель. Но, время от времени все-таки постукивала ими и давала ногам

отдых от перенапряжения. Неожиданно в полной темноте на скамейке зашевелился спящий бездомный пьяный мужчина. Дарья от испуга чуть не вскрикнула на весь парк.

– Э-э! ... М-м! ... Че расшумелись! ... Кхм! Кхм! – зашевелился, раскашлялся и попытался принять удобное положение незнакомец.

Дарья словно ошпаренная отошла от него, чуть взвизгнув от неожиданности. Дарья Сергеевна ускорила свой ход на легкий бег на какой-то промежуток времени. Она осматривалась по сторонам и прислушивалась к звукам. Вскоре пришло успокоение. Шаги перешли на нормальный пеший ход.

В конце парке стояла компания молодых людей. Слышался громкий смех, звуки постукивания бутылок. Данные люди распивали спиртные напитки, и потому были пьяны.

«Ох, что же мне сегодня так не везет?», тяжело вздохнула Дарья, сначала услышав, а потом уже увидев компанию.

8. Нападение

Обойти компанию не представлялось возможным. Ворота к выходу одни. Вокруг забор возвышался слишком высоко.

Дарья опустила голову и приняла безучастное выражение лица. Не поднимая взгляда, она пошла мимо компании.

– Оу! Оу! Оу! – раздались восхищенные крики парней. Они повернули головы и начали посвистывать в сторону Дарьи.

– Какая цыпочка! И одна! – раздалось общее хохотание всей компании. Один из них активно приближался к девушке. – Может тебе составить компанию? А?

Другой молодой довольно выпивший и навеселе человек заинтересовался Александровской. Он держал в одной руке бутылку пива не первой свежести, в серых треко и футболке. Молодые парни не могли не обратить внимания на симпатичную и одинокую девушку. Один из них с не благими намерениями заинтересовался ею. Он отдал свое пиво своему рядом стоящему товарищу и быстрыми движениями преградил путь Дарье.

– И куда же мы так торопимся? Милочка? А? – не давая пройти Дарье подошедший парень. – Диман, смотри, нам грех не воспользоваться такой возможностью. – высматривал он ее с головы до ног и облизнул губы.

Он так близко вплотную подошел, что Дарья чувствовала

его тошнотворный спиртной запах, который исходил от него и его рта. Его зубы были желто-грязного цвета. Дарья то и дело отворачивалась и отходила то в одну сторону, то в другую сторону, лишь бы уйти от этого не приятного человека с компанией.

Молодой человек по имени Дима выпил свое пиво и кинул пустую бутылку в кусты. Рукавом помятой рубашки он протер темного оттенка губы, «смачно» срыгнул на всеулышание и сказал приближаясь:

– Что-то наша цыпочка не разговорчива. Может, ее немножечко потрепаем. Там, и увидим, умеет ли она постанывать и говорить что-то?

Дарья теряла надежду на побег. Процент с каждой минутой все увеличивался и увеличивался на вероятность того, ее здесь сегодня и сейчас изнасилуют. Будет большим везением, если она останется жива, но это маловероятно. Если она останется жива, она точно напишет заявление в полицию и даст показания с фотороботами все участников.

Двое активных пьяных парней окружили ее и не давали пройти. Дарья не могла пройти и забилась у высокого забора в тени. Она знала, что спорить и оскорблять в таких случаях бесполезно – это только разгорячит их.

– Отпустите меня, пожалуйста. Зачем вам против воли трогать чужую девушку? У вас у самих, наверное, у всех, есть девушки, которые вас любят, и всегда готовы быть с вами... – Дарья хотела закончить свою фразу «... сделать все для вас»,

но передумала. Это плохая идея озвучивать их следующие действия. С психологической точки зрения, если первый собеседник озвучивает предполагаемые действия второго собеседника, это наталкивает его на эти действия, даже, если он и не думал об этом.

– О-о-о! Да она умеет говорить! Вы только посмотрите! А какой голосок! – притворно удивлялся первый парень в рубашке.

– Я уверен, что нам понравятся ее стоны! – второй молодой парень приблизился и начал запускать руки под платье Дарьи.

Дарья, как могла, извивалась от липких и влажных прикосновений грубых рук постороннего. В конце концов она начала кричать:

– Нет! Не трогайте меня! Уйдите! ... Помогите, кто-нибудь! ... Пожалуйста, отпустите меня! Не надо! Прошу! Не надо! На помощь! – плакала и кричала Дарья. Первый парень схватил ее руки мертвой хваткой и повернул лицом к забору. Второй – опустил свои штаны и задрал сзади платье Дарьи. Он опустил ее трусики, зачмокал и застонал неприятным стоном, когда пальцами дотронулся меж ее бедер. Первый парень в несвежей рубашке держал Дарью. Он весь покраснел от желания и нетерпения, ожидая своей очереди уже в полной готовности.

– Ох! Какая цыпочка к нам попалась-то хорошенькая! Да ты вся сухая, надо это исправить!

Парень Дмитрий выплюнул себе в ладонь и только хотел приступить к делу, как один из троих, которые стояли в стороне, проговорил:

– Вы выглядите, как полые идиоты. Вам разве самим не стрёмно, когда выделяете такое! Просто отвратительно! – молодой человек не хотел участвовать в насилии.

Дима остановился и медленно повернул голову в сторону своего товарища. Он удивился комментарием друга, тем, что кто-то посмел отвлечь его в столь важный момент. Наступило минутное молчание. Слышны только рыдания и всхлипывания Дарьи. Ее лицом прижали к забору.

– Костян. А тебе не кажется, что ты суешь свой нос не в свое дело? – заправлял и застегивал штаны Дмитрий. Он сверлил глазами товарища.

– Еще как мое дело. Я здесь стою, значит, присутствую, и как бы участвую, а я не хочу быть соучастником насильственного преступления. Прости братан, я в тюрягу не хочу. – обычным простым разговорным тоном говорил Костя.

Дима напрягся всем своим телом и медленно направился к Косте. В глубине своего сознания он подбирал и готовился к серьезному разговору. Он глядел в пол в задумчивости, чуть наклонив голову.

– А тебя здесь никто не держит. Хочешь, вали отсюда. – подошел вплотную глаза в глаза Дима.

Костя передал свою бутылку пива соседнему товарищу.

– Ты мне не указ. Если хочешь выяснить отношения, кто

из нас круче, давай. – низким грозным тоном начал говорить Константин. Он засучил рукава своей светловатой рубашки, оголил свои не малых размеров мускулы и широкой грудью стал надвигаться на Дмитрия. – Но сперва, отпусти девушку. Иначе ты знаешь, я тебе башку на раз – два расколю.

– Что ты так раскомандовался. Что ты. Что ты. Сказал бы сразу... – успокаивающим переменным высоким голосом проговорил Дима. – Все же можно решить без кулаков.

Дмитрий имел тощее телосложение и ростом уступал на голову Константину. Он знал, что в кулачном бою с ним однозначно проиграет и прилично получит по лицу. Но свою цель он не хотел упускать. Дима отошел от Константина и направился к другу, который все еще держал Дарью. Дмитрий подмигнул ему одним глазом.

– Братан, отпускаяй. Еще успеем. – товарищ понял его с первого раза и ослабил свою хватку.

Дарья поправила свою одежду и взялась за ноющие запястья. Она стала активно их протирать, чтобы унять хоть как-то боль. Но Александровская не могла уйти. Парни все еще стояли вплотную и преграждали ей путь.

– Девушка, уходите отсюда. И больше не прогуливайтесь ночами. Совет вам. Иначе встретите другую компанию, а там меня уже может не быть.

9. За углом дома

Дима и его товарищ нехотя отодвинулись в сторону. Дарья бегом помчалась как можно дальше от парка. Она бежала и бежала, стуча каблучками не оглядываясь и боясь увидеть преследующих ее обидчиков. Она все бежала, пока не вышла не оживленную улицу. Толпа активистов митинга держались до последнего. Там же, на улице они устраивали место отдыха и сна. До дома Дарье оставалась ходьбы несколько минут.

Дмитрий больше не высказывался и не показывал своего недовольства. Он выкурил сигарету и, поглядывая в сторону города, отошел в сторону. Компания тут же это заметила:

– Куда это ты намылился?

– Мне что, теперь чтобы отлить, надо предупреждать что ли?! – возмущенно высказался Дмитрий. Толпа расслабилась и снова вернулась к своей прежней беседе.

Мимо прошел еще один посторонний молодой человек хорошо одетый и уверенный в себе. Он не обращал внимания не пьяную бурную компанию, так же, как и компания не него.

За спиной чувствовался чей-то взгляд. Дарью не покидало ощущение страха и опасности, даже если она и находилась совсем близко от дома. Она повернула за угол своего дома. Кто-то схватил ее сзади и зажал рукой рот. Ее потащили в узкий проулок. В ту же секунду по запаху тела, липкой одежд-

де, рукам и по дыханию она поняла, что снова попала в его руки. Искра ужаса проскочила в ее глазах.

Светлые волосы распустились из под резинки, которые упорно мешали и лезли на лицо Дарьи. Человек за ее спиной дышал ртом. Он оголил гнилые желтые зубы, и поэтому Дарья чувствовала у себя на шее весь смрад ароматов дыхания, который исходил от него. От столь неприятных запахов и прикосновений по ее коже бежали мурашки, на лбу выскочили капли пота, тело полностью погрузилось в напряженное состояние.

Но самообладание не терялось. Дарья, по возможности, широко раскрыла рот и со всей силы укусила Дмитрия за ладонь, которой он прикрывал ей рот. Она начала кричать о помощи, потому что другой рукой он держал ее руки.

– А-а-а-х ты ...! – выругался Дмитрий. Он тут же убрал свою ладонь и начал встряхивать ею. Боль от укуса не унималась. Укус оказался неплохим: остались кровавые следы и подтеки от зубов. Рана кровоточила.

Следующий неожиданный удар. Удар каблуком туфли по стопе Дмитрия оказался беспощаден. Он закричал еще громче и нечаянно отпустил руки Дарьи. Дарье хотелось добить его, и собралась нанести последний удар. Но мужская половина, как обычно, инстинктивно всегда защищает данное место. Александровска только собралась выполнить свой план мести по его яйцам и плоти, но Дмитрий извернулся. Его руки поймали ногу Дарьи. Он повалил ее на асфальт.

Больной удар пришелся ей на затылок. Сознание сильно затуманилось. Она вполтину потеряла сознание, но еще слышала звуки вокруг.

Дарья лежала и еле шевелилась. Она не имела возможности самостоятельно встать и на что-то временно реагировать. В проулке появился молодой мужчина. Уверенный в себе хорошо одетый незнакомец увидел данную сцену. Не требуя никаких объяснений, он напал на Дмитрия. Несколько хороших и точных ударов по лицу и по животу. Дмитрий повалился на асфальт. Незнакомец еще пару раз дал ему с ноги в живот, остановился и сделал внешний осмотр лежащего. Окровавленное лицо со сломанным носом. Глаза закрыты из-за синяков, ран и ссадин.

– Жить будешь. – констатировал незнакомец Дмитрию и подбежал к Дарье.

Александровская с трудом пришла в себя к счастью или не счастью. Она видела неприятное и довольно жестокое кровавое зрелище расправы с Дмитриев. Она слегка приподнялась и облокотилась о бок высокого мусорного бака.

– Вы как? – помогал Дарье подняться молодой мужчина. От него исходил приятный и чистый запах одежды с ноткой хвойного дерева и леса.

– Вроде... пришла в себя. – Дарья держалась за затылочную зону головы.

– Он не тронул вас? Как себя чувствуете? – они выходили на улицу с темного проулка. Мужчина поддерживал Дарью.

– Он... Он не успел. Вы во время подроспели. Спасибо вам большое.

– Меня зовут Илья. Услышал ваш крик о помощи с той улицы. – Илья показал параллельную улицу через дорогу сквозь многоэтажный высокий бизнес-центр. – А потом звуки борьбы, когда подбежал поближе, через дорогу.

– Спасибо, что оказались поблизости, если бы не вы.... – Дарья потупила взгляд. – Дарья. Рада знакомству. – они пожали друг другу руки и направились к ее дому.

Илья проводил Дарью до дверей и дал свой номер телефона, на случай, если понадобится какая-либо помощь.

– Я живу неподалеку, в соседнем квартале, в 10 минутах отсюда, так что, буду рад помочь. Но, – Илья строго поднял указательный палец, от чего его молодое привлекательное лицо преобразилось в строгого и взрослого мужчину. Коротко и практично обстриженные каштановые волосы торчали ежиком. Данная прическа только подчеркивала его жесткий нрав появившийся сейчас. Дарья приятно удивилась сильной перемены его мимики лица и улыбнулась. – Больше никаких прогулок в одиночку по ночам! Меня невольно возникает вопрос: почему вы так поздно разгуливали на улице?

– Я не разгуливалась, а шла домой, задержавшись допозд-на в институте. По правде говоря, я и на часы не смотрела. Так увлеклась своим анатомическим изучением, что совсем забыла о времени. А метро сейчас не ездит. Не хотелось про-торчать еще 2 часа в ожидании.

– В каком институте вы учитесь? Нет! Нет! – увидел вопросительный взгляд Дарьи Ильи. – Вы, конечно же, можете не отвечать на мой вопрос после всего случившегося. Понимаю вас. Этот вопрос совсем был не к месту.

– С медицинского института. – ответила Дарья после некоторой паузы.

– О! Какое совпадение! Точнее даже не совсем совпадение. Дело в том, что я тоже такой же студент аспирант и выпускник научного института им. М. П. Чумакова. По совместительству научный работник-исследователь. Ваш сосед! – обрадовался такому интересному стечению обстоятельств Илья.

– И-и... какое же ваше основное направление? Чем вы там занимаетесь? Нам сюда.

Дарья показала и поднялась по ступенькам к основному входу здания. Илья последовал за ней.

– Занимаюсь микробами, вирусами, бактериями. – он встал напротив нее.

– Как интересно... – задумчиво произнесла Дарья.

Они постояли несколько секунд в молчании. Дарья замялась. Она растерялась и не знала, что делать: молча войти домой, не предложив чаю, или же предложить. Она боялась это сделать малознакомому человеку. В такой ситуации Александровская оказалась впервые.

– Я-я, пожалуй...

– Что ж, до свидания. Впредь будьте осторожны, Дарья.

Илья сделал решительный жест, что намерен уходить. Он развернулся и начал спускаться по ступенькам. Пугать девушку и быть навязчивым не в его манерах. Дарья и так достаточно испугалась на сегодня.

– До свидания. – ответила она и еще раз взглянула на его номер телефона на листочке.

10. У костра. Касьяновка

Ночной теплый костер приятно потрескивал и притягивал молодежь. Компания молодых пар и не пар, просто друзья, сидели, грелись у костра и разговаривали. Для мальчиков в присутствии девушек тянуло на страшные истории. Девушки вздрагивали и пугались и просили больше не рассказывать такие истории, от чего женихам еще больше хотелось рассказывать страшилки и смеяться над их наивной пугливостью.

Екатерина невольно посматривала на свою подругу Елену и испытывала некоторую зависть. Елена крепко обнималась со своим женихом Анатолием. Они не стеснялись окружающих и демонстративно целовались, издавая причмокивающие звуки.

Парни рассказывали одну историю за другой. Девушки дрожали от страха и прижимались все сильнее и сильнее к своим кавалерам, кроме Екатерины. Она сидела рядом с Николаем, как будто бы в паре с ним. Николай заметил взгляд своей подруги и для поддержания ее настроения приобнял ее.

Екатерина не слушала истории. В данный момент ее это не интересовало. Она поглядывала на подругу и думала: «Как-то это целоваться? Возможно, это очень вкусно, если Елена так страстно и безудержно целуется с Анатолием, что не может остановиться, как и он. Как это?». Елена уже несколько

лет встречалась с Анатолием. Екатерину еще никто не целовал и она ни с кем не встречалась. У нее был единственный друг Николай, с которым она дружила и общалась. Но она не испытывала к нему любовных тех самых романтических чувств. Она не знала, какого это любить и желать любимого, и поэтому скорее хотела испытать эти чувства.

Плавно, незаметно, обнимаясь и целуясь, Елена с Анатолием отодвинулись назад в тень от костра. Они разлеглись на зеленой траве и продолжили свое деяние с более пылкими чувствами.

Время перевалило за полночь. Некоторые товарищи ушли по домам. Остались только пятеро. Напротив Екатерины с Николаем сидел Сергей без пары. Разговор не шел. Одна пара страстно в стороне лежа целовалась, а другая молча сидела.

– Время уже позднее. Я, наверное, пойду. Завтра рано вставать на учебу. – сказал Сергей. Он встал и ушел. Никто возражать не стал.

Дарью в тот момент одолевали смешанные чувства: уйти домой или остаться? Николай усталый и сонный лег на траву и закрыл глаза. Екатерина последовала его примеру и прилегла рядом с ним глядя на его закрытые глаза. Она не знала, что теперь делать. Идеальный момент для поцелуя. Она совсем рядом в сантиметрах от его губ, но нет того притяжения и страсти, которое Екатерина видела у другой пары. Ей хотелось испытать эти чувства с настоящим желанием без

каких-либо сомнений. Она повисла над Николаем с мыслью целовать или не целовать, испытывать или нет это ощущение, и снова посмотрела на подругу. Екатерина почувствовала отвращение, не связанная с завистью, к их развратным поглаживаниям по телу и поцелуям. Александровская Екатерина тут же отодвинулась от Николая, села возле костра и глубоко задумалась.

Николай остался лежать все в том же положении, даже не подозревая о том, что только недавно Катя думала целовать или не целовать его. Екатерина покинула общество влюбленных и друга.

11. Родители

Соседи по дому заканчивали постройку своей бани. Одна бревенчатая стена примыкала к границе к Александровским. На крыше работали несколько незнакомых мужчин, которых наняли для работы соседи.

Екатерина закончила уборку на кухне. В шортиках и топике собралась в огород через двор, где вовсю шумели и ходили вокруг соседкой незаконченной бани посторонние мужчины.

Погода стояла жаркая и безоблачная. На термометрах отметка показывала 29-30 градусов. Каждый раз, когда Екатерина проходила мимо мужчин, она чувствовала пристальные и похотливые их взгляды полуголых взрослых мужчин сверху. Некоторые мужчины сидели на полусобранной крыше без рубашек, на солнечном пеку негромко беседовали между собой и поглядывали на мимо проходящую Катю. Катя не могла не заметить такого внимания к себе. Ей в то же время нравилось, что она привлекает к себе взгляды мужчин – это было для нее в новинку, но в то же время ее смущало такое внимание к себе. Что-то грязное и невинное было в этом жесте.

Екатерина подбирала себе огородные принадлежности в сарае. «Почему они не заняты работой? Им нечем заняться что ли?», думала Екатерина про себя.

– Катя! – через кухонное окно позвала Людмила Петровна.

Екатерина обернулась.

– Ты могла бы подойти? У меня к тебе есть дело!

– Да мам. Я сейчас. – Екатерина отложила маленькую лопату и перчатки и направилась обратно в дом.

Пахло сигаретным дымом. Девушка преодолевала свое смущение и стеснение под пристанными взглядами противоположного пола. Она посмотрела на них. Среднего роста темноволосый взрослый мужчина сидел на толстой балке крыши без рубашки. Он выглядел вспотевшим и загорелым под солнцем. Он курил сигарету и не отрывал взгляда от Екатерины.

– Привет. – сказал мужчина с довольной гримасой лица.

– Здравстье. – быстро и тихо проговорила Дарья и быстрее помчалась в дом.

– Мне нужно чтобы ты вечером полила все овощи вот этим раствором от вредителей. Сделаешь это после того как польешь их водой после захода солнца. – Людмила Петровна показала маленький флакончик с темной жидкостью внутри и положила на полочку у входа. – Разведешь с водой в соответствии с инструкцией. Она на этикетке. Я через пару часов уезжаю на репетицию на весь день, а сейчас мне нужно подготовить материал для новой сонаты, которую мы с оркестром сегодня начнем. Придется нам попотеть хорошенько. – задумчиво и озабоченно произнесла мать последние фразы

и остановила все свои телодвижения. – Приеду поздно.

Людмила Петровна всю сознательную жизнь посвятила музыке. Она играла на скрипке сольными концертами со своим оркестром по всему миру. Когда-то, она даже подумать не могла, что так продвинется и станет известной. Все благодаря ее мужу, Сергею Николаевичу, который был дирижером их оркестра. Он заметил молодую, немного самоуверенную и дерзкую девушку Людмилу. Она только закончила медучилище и поступила заочно в Институт. В тот момент группа оркестра составляла всего 8 человек. Не сегодняшний момент он вырос до 20 человек, включая Людмилу Петровну.

Сергей Николаевич заметил необычную студентку в Институте, где преподавал сольфеджио и дирижированию. Молодая студентка заочница явно обладала своим талантом. Это не мог не заметить ее преподаватель Сергей Николаевич. Он был старше Людмилы Петровны на 20 лет и не женат. Сергей Николаевич обладал крепким телосложением, был высоким, не терпел пустых разговоров среди студентов во время занятий и требовал качественную и чистую игру музыкальных произведений.

Музыкальный небольшой оркестр в тот момент уже имелся. Декан факультета порекомендовал группу давать концерты и выступления во главе Сергея Николаевича. Группа не имела своего дирижера и поэтому не могла самостоятельно профессионально выступить. Все члены оркестра с радостью

согласились.

За 5 лет выступлений оркестр стал немало известным и расширился до 13 человек. Качество исполнений и сложность произведений повысило профессиональный уровень всех музыкантов оркестра.

Во время каждой репетиции и выступлений Сергей Николаевич следил за каждым инструментом, как он звучит, темп, громкость, за мимикой лица каждого исполнителя на музыкальном инструменте. Его взгляд всегда задерживался чуть больше остальных, на Людмиле Петровне Кузнецовой. Она всегда живет всех эмоционально чувствовала всю глубину мелодий. Он не мог это оставить все как есть.

Всему причиной оказалась симпатия к Кузнецовой Людмиле Петровне – талантливой скрипачке, а может и профессиональный глаз музыканта. Сергей Николаевич Александровский, преподаватель музыкального Института и дирижер оркестра, продвинет Людмилу вперед. Она представит главным исполнителем оркестра. Оркестр быстро набрала свою известность и популярность сольными и оркестровыми выступлениями.

Людмила Петровна с отличием закончила Институт. Сергей Николаевич долго ждал этого момента. Все 5 лет он ждал окончания ее учебы. Его возраст был далеко за тридцать. Он не мог к ней подойти, пока еще она числилась студенткой, чтобы сохранить свою репутацию и не нарушить принципы общения между студенткой и преподавателем. Так же всему

причиной был возраст. Все могли сказать, что Сергей Николаевич годиться ей в отцы. Поэтому он решил подождать ее окончания и этот день настал.

Свободного времени на ухаживания у них не оказалось, к тому же, все члены оркестра друг друга за 5 лет хорошо узнали.

Сергей Николаевич несколько раз проводил Людмилу до дома. На третьем, после праздничного ужина, у дверей ее квартиры он поцеловал ее.

– Как же долго я этого ждала. – сказала молодая Людмила и ответила страстным поцелуем.

Дверь квартиры под натиском множество поцелуев между дирижером и скрипачкой громко открылась и тут же закрылась пинком ноги хозяйки по другую его сторону. Ключки одежды уже лежали у двери в прихожей. Эту ночь они провели вместе.

Только теперь стало понятно Сергею Николаевичу, почему его студентка, теперь уже невеста, а потом жена, не встречалась с другими мужчинам и всю себя отдавала музыке. Она чувствовала и знала, как дирижер на нее смотрит. Она сама с первого дня их встречи влюбилась в него. Людмила Петровна знала, что будь преподаватель компетентным и джентльменом, он не станет навязывать себя отношениями со своей студенткой. И она стала ждать. Чтобы не угнетаться и не даваться нелепым мечтаниям, которым пока не время, она отвлекалась музыкой. Все свое свободное время играла на

скрипке и репетировала. Для Людмилы Петровны музыка всегда являлась важной частью ее жизни. Для нее это как поток свежего воздуха.

Через год Кузнецова стала Александровской – законной супругой известного дирижера.

Их концерты стали всемирно-известными. Через год появилась старшая дочь Дарья. Характером и телосложением она вся пошла в отца, но профессиональный путь избрала иной. Через несколько лет родители купили большой загородный коттедж с большим участком. Людмила Петровна всегда мечтала о своей земле. Сергей Николаевич исполнил ее мечту. Семейство переехало в свой дом. Позже родилась младшая дочь Екатерина. Прошло 15 лет с тех пор и Екатерине уже через год надо заканчивать школу. Она избрала родительский путь и уже закончила 7-летнюю музыкальную школу.

Несколько лет назад семью Александровских нельзя было узнать. Гора печали и потери окутало семью. Женщины попрощались с их любимым отцом, мужем, другом, учителем – главом семейства. Сергей Николаевич воплощал в себе все для женщин Александровских. Его поразил рак крови – он не щадил никого. Тяжелый груз потери лег на плечи женщин Александровских.

Петр Николаевич оставил большое наследство для дочерей и супруги. Но супруга не стала бросать свою карьеру. Через пол года она возобновилась в оркестре, но уже не давала

сольные концерты – возраст давал о себе знать. У нее начали болеть суставы пальцев. Группа нашла нового дирижера. Людмила Петровна играла в оркестре как все. В свободное она время давала частные уроки музыки на скрипке и отвлекалась от всего в своем саду в выходные, каникулы и отпуск.

– Хорошо мам. – покорно ответила Дарья. – Тогда я пошла. Займусь викториями и другими ягодами.

– Ах, да! Да! Да! Иди. – снова погрузилась в ежедневные домашние заботы мать, а теперь и в подготовку материалов и нот Людмила Петровна. Она словно уже забыла про присутствие своей дочери.

Людмила Петровна обладала пышными бедрами и тонкой талией и любит надевать легкие платья. Во время ходьбы ее одежда всегда легко развивается под быстрой и торопливой ходьбой. Мать вошла в свой кабинет на 1 этаже. Кабинет – это ее царство. В нем хранятся ее художественные книги для чтения, нотные книги с тетрадами и записями по сольфеджио и хрестоматии, все для работы с оркестром. Одна из стен в кабинете полностью переполнилась книгами. Другая сторона стены – только наполовину.

На рабочем столе из светлого дерева лежали листы с нотами и несколько книг по хрестоматии. Людмила Петровна полностью погрузилась в работу и начала изучать, делать отметки на нотных листах. В такие минуты она никого не слышала и не видела, Она уходила куда-то вдаль. В голове прокручивались мелодии, глаза проскальзывали по нотам на бу-

маге, которые в своем упорядоченном порядке и ритме правильно лежали на линиях октав.

Мужчина на крыше недостроенной бани докуривал сигарету. Он сидел все в том же положении.

– Как дела? – спросил он. Екатерина проходила снова по тропе мимо него.

Екатерина вскинула голову в его сторону.

– Нормально.

– Чего расселись? Работы полно! – кто-то строго крикнул из соседей с другой стороны бани.

– У нас перекур. – ответил мужчина без рубашки на крыше. – Вишь, какая жара. Ты лучше попить нам принеси. Невозможно тут находиться!

– Ну да... Ну да... Лишь бы не работать!

После этого мужчина ушел в дом – заскрипела дверь веранды.

Екатерина вышла в огород и начала заниматься своим растениями. Здесь она чувствовала себя в безопасности.

Одно у нее не выходило из головы – этот мужчина. «Почему он заговорил, а точнее пытался заговорить с ней? Какая ему разница кто я? На меня обычно никто не обращает внимания.» Екатерина боялась признаться себе в том, что она взрослеет и хорошеет с каждым днем все лучше и лучше. По мере взросления, не только ее тело и ум требовали мужского внимания, ей хотелось флиртовать, быть в центре внимания, понимать, что она нравится мужчинам. Сама того не заме-

чая и не понимая, ее язык тела и жесты само по себе показывало мужской половине то, в чем они нуждались, чего хотело само женское взрослеющее тело.

Солнце ушло за горизонт. Наступил вечер – время затишья. Усталые и измотанные работой мужчины отдыхали в своих домах.

12. У подруги

Посторонние не приветствовались в доме Александровских. Только самые близкие родственники и друзья могли войти в дом. Данное правило никогда не обсуждалось между членами семьи, но это знал каждый. Поэтому все друзья часто собирались в доме Лены.

Екатерине хотелось вечером прогуляться и освежиться. Может она встретит того самого молодого парня, который ей уже несколько лет нравится, проскользнула мысль у Екатерины. Она закрыла за собой дверь, погладила овчарку Арчи и направилась к подруге.

Александровская шла мимо дома Николая. В воздухе чувствовался легкий запах сигарет. Екатерина взглянула на дом. Через приоткрытую дверь просматривался весь двор. Во дворе ни единой души и света, словно все легли спать.

Подруга Елена жила чуть поодаль, но на той же улице. Во дворе бегала без привязи высокая, крупная, с абсолютной без единого белого пятна, черной короткой шерсткой собака Рекс. Она уже знала Екатерину и только в первые секунды настороженно посмотрела на гостью. Виляя хвостом, Рекс легким шагом приблизился к ней и обнюхал Екатерину. Но Екатерина все же побаивалась ее, но внешне старалась не показывать свой страх.

– Проходи. Проходи. Ты, главное не бойся и он тебя не

тронет.

Елена стояла на деревянном крыльце дома.

– Привет. – Екатерина поднялась по ступенькам крыльца.

– Привет. – ответила Елена. Она стояла босиком в шортиках и футболке.

– Прогуляемся сегодня?

Елена открыла входную дверь. Девушки вошли в дом.

– Сегодня? – замялась Елена и скривила в досаде губы. – Может, не пойдём? Ко мне пришел Анатолий. Мы бы хотели посидеть вместе....

– А-а. – Екатерина поняла не ловкость момента, что она пришла не вовремя, и собралась уходить.

– О! Не уходи! Ко мне должны прийти друзья. Ты не будешь нам мешать.

Елена приобняла Катю за плечи и сопроводила ее в дом

– Мы сегодня хотим посмотреть какой-нибудь фильм. Сергей должен принести видео-кассету. Еще, может, придет Алексей – он обещал познакомить нас со своей знакомой, с которой недавно познакомился. Ее зовут Алина.

– Как интересно! У него есть подружка? – удивилась Катя. Она прошла в большой зал, где на диване, словно у себя дома расселся жених Елены Анатолий. – Привет. – кивнула она ему.

– Привет.

– Да. Теперь есть. – Елена села рядом с Анатолием. Анатолий любяще приобнял свою девушку за плечи и она поло-

жила свою голову ему на грудь.

– А еще кто придет? – Екатерина уселась на соседнем кресле.

– А, может еще придет Николай со своим другом семьи, по-моему, его зовут Данил.

– Данил? Что за Данил еще? – спросила Екатерина, всем видом стараясь не выдать себя.

– Тот самый, который недавно к ним приехал. Ты наверно его уже видела. Он со своими знакомыми помогает твоим соседям достроить крышу бани. Такой, ну-у, с твоего роста темноволосый мужичок. Голос у него еще такой... с хрипотцой ... низкий.

– А ты-то откуда знаешь уже его? – с подозрением посмотрела Екатерина на подругу, в некоей степени почувствовав укол ревности. Но Елена даже не шелохнулась. Она полностью отдалась объятиям Анатолия. Их поцелуи четко слышались. Екатерина чувствовала неловкость ситуации. Она всеми силами пыталась хотя бы разговаривать с ней и молилась в глубине души, чтобы остальные пришли быстрее.

13. Воспоминания

День выдался тяжелым и плодотворным. Под палящим солнцем кожа на спине и на груди стала красной, но Данил не волновался. Он никогда не имел проблем с кожей со своей уже от природы чуть смуглой кожей. Загар всегда ложился спокойно и ровно без каких-либо болезненных ощущений и шелушений.

Данил охотно согласился помочь своему хорошему знакомому в постройке его новой бани. Смена обстановки ему не помешает, думал он. Постоянные учения и военная обстановка на работе утомляла и забирала много сил. Нескончаемые командировки по военным частям – не каждая же на может это выдержать. «Возможно, поэтому мы и развелись», думал про себя Данил. Он вышел на задний двор и закурил сигарету. Умиротворение самой природы и тишины – вот что ему не хватало. Мимо дома на улице прошла девушка. Данил разглядел ее легкий силуэт через небольшую щелочку в воротах – это была Александровская Екатерина. Она прошла. Его мысли снова вернулись в прошлое.

В минуты полета на военном самолете, в аэродроме, в военной части – везде шум, толпа мужчин – никакого уединения. Ко всему к этому, если прибавить ворчливую, съедающую весь мозг своим недовольством жену – легко можно сойти с ума. Нет никакого желания возвращаться домой.

Предлоги и отговорки каждый раз сами по себе находились. Задержка на работе, посиделки с мужиками и с сослуживцами, там недалеко и выпивка с весельем. Данил часто ночевал в части, либо возвращался домой пьяный. Супруге, конечно, это не нравилось. Она начинала читать Даниле нотации.

Ни одному мужчине не нравится, когда супруга ему «читает лекции» с истерическими нотками в голосе про то, что ей надоело смотреть на «вечно» пьяное безразличное лицо мужа, которому все равно, чем занимается его жена весь день в его отсутствие на работе. Он отсутствует от зари до заката. А когда Данил приходит домой, то всегда уставший. Он заваливается спать быстро, без каких-либо ласк и нежностей исполнив свой супружеский долг.

Утомительные нескончаемые командировки, смена от одной военной части в полигонные или действующие военные условия – это неотъемлемая часть военного. Жена военного всегда должна быть рядом с ним. Женская половина по природе человечества запрограммирована на создание своего уютного гнездышка, детей и их воспитание, на любовь, нежность и заботу. Переезжая с одного места на другое, не привыкнув еще к предыдущему месту, женам военных приходится молча слушаться своих мужей, если им хочется быть рядом с ними. Но если жена решает остаться на постоянном их месте жительства, ей приходится мириться с тем, что она может остаться одна на продолжительное время: недели, месяцы, года пройдут, прежде чем отпустят ее мужа или закон-

чится его командировка.

Жена Данилы не выдержала столь тяжкие для нее испытания. Ей ничего не оставалось, как после возвращения мужа излить на него все свое недовольство, злость за судьбу, за одиночество, за недополучения всего того, чего ей хотелось, в том числе и той настоящей любви, о которой она всегда мечтала. За десять лет супружества слишком много негатива и ненависти скопилось между ними. Окончательное их решение – разойтись в разные стороны. Решение далось обоим нелегко. Накануне обстановка в доме стояла на критической точке. Несколько дней подряд по вечерам слышались крики и звуки бьющейся посуды.

Тот день для Данилы стал особенно тяжелым. Утром ему сообщили, что через неделю он с напарником отправляется на длительную командировку. Им предстоит пройти особую подготовку на самолетах истребителях в учебном центре боевой подготовки ракетных войск и артиллерии на границе России для выполнения особо секретных заданий. Город пока не указывался для сохранения секретности. Командировка определялась не определенным сроком, которая по умолчанию означала на несколько лет подряд. Жен с собой брать нельзя – отметка с особым указанием в командировочном приказе.

Данил весь день не знал, как сказать своей жене о ближайшей его поездке. Он не знал, с какой стороны к ней подойти, чтобы избежать очередного скандала. Но он знал одно, что

всего этого не избежать. Во всяком случае, ему бы давно надо привыкнуть к ее взрывам. Не первый год они вместе живут. Пора ему свыкнуться со всем этим.

Для всей командировочной команды в количестве 10 человек в день объявления всех отпустили домой во время, чтобы те смогли поговорить с семьей.

К вечеру температура воздуха упала еще на пару градусов. Зима выдалась сухой и холодной. Пронизывающий зимний ветер с холодным воздухом беспощадно сушил и раздражал кожу лица. Краснота на коже практически не спадала.

Через двадцать минут Данил стоял у многоквартирного 5-этажного дома. Окна квартиры выходили в сторону двора, где он стоял. Данил на минуту остановился, чтобы перевести дух и посмотреть в окна их квартиры. Жена что-то стряпала на кухне. Виден ее силуэт. В гостиной преобладал полумрак. Включен только метровый торшер.

Он сделал глубокий вход и выдох, вошел в подъезд, поднялся на четвертый этаж и открыл дверь квартиры. Дома пахло вкусным свежесваренным ужином. Сытное жаркое стояло на обеденном столе. Голод сразу дал о себе знать. В животе заурчало.

– Привет. Я дома. – Данил разувался и раздевался. – М-м-м! Как же вкусно пахнет! Я так голоден милая...

– Привет. Не ждала тебя так рано. – послышался голос жены, Анастасии. – Сейчас буду накрывать. Ужин готов.

Анастасия старалась держаться обыденно и спокойно. Го-

лос ее не дрогнул. Она раскладывала жаркое по тарелкам, нарезала свежие помидоры и огурцы, купленные в овощной лавке у дома. Данил умылся и присел на стул. Лицо жены, как и последние 2 года, отрешенное и ничего выражает.

– Как твой день прошел? – спросил Данил. Он следил за ее движениями тела. Ее не малого размера бедра всегда привлекали его внимание. Светлые длинные волосы собраны в неряшливый пучок на затылке.

– Как всегда. Ничего необычного. – спокойным равнодушным голосом ответила Настя. Данил молчал. Настя села напротив него. – Приятного аппетита.

«Что ж, надеюсь, что в этот раз у тебя получилось вкусно», подумал Данил. Он вдыхал ароматный запах жаркого. Анастасия не имела того женского дара и умения готовки еды. За все 10 лет она не научилась, как надо научиться вкусно готовить еду. Всегда что-то с ее едой не так: пересолит, недосолит, сгорит, выкипит, перепутает приправы или еще что. Но Данил научился не говорить о недостатках ее приготовленной пищи. Он всегда говорил, что вкусно и она молодец, старается, как может. Данил знал, что если сказать правду о ее еде, она расстроится, и не миновать очередной ссоры.

Не смотря на аппетитный вид и вкусный запах, жаркое оказалось недосоленным со вкусом пригорелости. Ему очень хотелось досолить. Он держался и понимал, что жена это увидит и поймет недостаток ее приготовления. В те редкие моменты, когда он ужинал дома вместе с женой и ел ее при-

готовленную еду, он удивлялся, почему она сама не замечает столь очевидных вкусов в еде. Ведь если еда пересолена, это явно чувствуется. Это есть невозможно. Бывали случаи, когда она случайно путала соль с сахаром. Горячее блюдо оказывалось сладким, словно десерт. Казалось, будто Анастасия намеренно портит вкус еды, но реакция на замечания мужа говорило совсем о другом.

– Ой! Я совсем забыла нарезать хлеб. Сейчас сделаю. – вдруг опешила супруга. Она встала со стола и бросила ложку обратно в тарелку. Настя отвернулась и потянулась к шкафу, где лежал хлеб. Эти моментом воспользовался Данил. Он взял щепотку соли с маленькой миски и посыпал жаркое. Анастасия уже развернулась и успела понять быстрый жест руки мужа. Большим кухонным ножом она начала резать хлеб. Данил слегка перемешал жаркое. Ее предположения теперь оказались точными.

– Ты досолил. – сказала она. Ее скулы сжались.

– Я? Не-е-т. Что ты! Зачем? Все и так очень вкусно. – он понял, почему она так подумала. – Жаркое очень горячее, поэтому решил немного помешать, чтобы быстрее остыло.

Ее лицо стало багрово красным. Руки сжались на рукоятке ножа.

– Да ты мне еще и врешь... – сквозь зубы произнесла Анастасия. Она все еще смотрела куда-то в никуда перед собой. Данил видел, что твориться с ней в настоящий момент.

– Мне не по себе, когда ты держишь в руках нож, милая.

– Данил не отрывал взгляд от ее руки. Она сжимала рукоятку ножа до красноты. Настя посмотрела на сверкающий металл и отложила его в сторону. Ее гнев понемногу начал остывать. Она присела напротив и стала глядеть в тарелку пустым взглядом, словно у нее нет аппетита.

– С тобой все в порядке? Ты сегодня какая-то не такая... Что-то случилось? – жена сегодня совсем другая, не такая как раньше. Данил съел несколько ложек досоленного жаркого, и почувствовал некоторое удовлетворение. Он решил начать серьезный разговор.

– У меня для тебя важная новость. – Настя подняла взгляд на мужа и ждала. – Я сегодня подписал командировочный Приказ... Через неделю я с командой уезжаю на... неопределенный срок. – от жены все еще никакой реакции, но Данил еще не сказал самого важного.

– Куда? – просто обыденно спросила она. Ее слова значили, что она готова уехать с ним – сопровождать его.

– Не знаю. Место назначения до последнего момента будут держать в секрете.

– Надолго?

– Да. Неопределенный срок в 90% случаев значит что да, надолго. На несколько лет.

Анастасия тяжело глубоко вздохнула и выдохнула. Ее взгляд снова опустился на тарелку. Большой груз усталости лег на ее плечи. Ей ничего больше не хотелось, кроме как лечь, ни о чем не думать, уснуть глубоким сладким сном,

чтобы никто рядом не лежал, чтобы никто рядом не требовал женских ласк. Ей надоело такая жизнь. Ни на одном месте они больше полугода не задерживались – это чем-то походило на сиротскую жизнь. И вдруг, внутри, появилась искорка надежды. Несколько лет значит не полгода, можно привыкнуть, обзавестись друзьями, можно забыть об усталости от переездов. Настя посмотрела на все это с другой светлой стороны, но мешала ей одна появившаяся проблема.

– Может это и к лучшему. – сказала она.

– Да. Это, конечно хорошо, что на несколько лет, но есть одна загвоздка... – Данил мялся и не знал как можно мягче сообщить важную деталь. Настя вопросительно на него посмотрела. – Нам нельзя с собой брать жен, даже детей у кого они есть, вообще брать родственников, даже самых близких. Эта командировка строго секретная, что даже мы сами не знаем никакой информации.

Напряженная складка меж бровей разгладилась. Настя откинулась на спинку стула. Ее глаза сверкали злостью и ненавистью к супругу и к его разрушающей семье работе.

– Замечательно! Как здорово у нас все складывается! Ты все время пропадаешь на работе, не приходишь, а если соизволишь прийти, то только поздно ночью, выпивший. В выходные тебя тоже практически нет. Это твоя работа! Командировки! Война! Приказы! Тренировки! Тебе напревать на меня! – она встала со стола, с громким скрипом отодвинув стул из под себя. – У меня все это вот здесь уже – поперек

горла! Ну и хорошо, что эта командировка на несколько лет и к тому же без меня! Мне не привыкать жить без тебя! Отлично! Езжай! Скатертью дорога! – размахивая руками Анастасия.

– Зря ты так говоришь... – держался мягко Данил.. – Мне не все равно на тебя.

– Это ты мне сейчас это говоришь? – удивилась Настя. – Не стоит утруждаться врать!

– Я не вру и не врал тебе! Что ты за женщина такая!? – злость теперь охватила Данилу. Раз уж на то пошло, он решил также высказать свои мысли и встал со стола. Аппетит пропал. Широким жестом ладоней он облокотился о стол. Настя отошла и стояла у окна.

– Ты, наверно, никогда не задумывалась, почему я так задерживаюсь на работе? Да? Почему выпиваю?

– НЕТ! Зачем мне это надо? Я не мужчина! – эгоистично самоуверенно ответила супруга.

– Вот именно! Зачем? А стоило бы!

Настя сложила в закрытой позе руки на груди, фыркнула, надула губы, гордо подняла голову и отвернула лицо к окну.

– Какому мужчине захочется возвращаться домой, когда его ждет истеричная, недовольная жена?! – продолжил Данил. – Ты всегда найдешь повод к чему прицепиться и начать ссору! А прихожу я выпивший только из-за того, что мне так легче переносить твои выносы моего мозга. С трезвой головой у меня нет никакого желания возвращаться до-

мой, а надо бы, я сам это понимаю. Это весь твой «прекрасный» характер! А готовка? – Настя настороженно посмотрела на мужа с выражением: «Готовлю я превосходно! В чем проблема?» – Такое чувство, будто ты специально портишь еду! Ты разве сама не ощущаешь или у тебя вообще отсутствует рецепторы вкуса?!

Супруга сочла промолчать и отвернула голову в сторону окна.

– Да! Можешь не отвечать! Так даже лучше! – Данила собрался было уйти с кухни, но супруга его остановила.

– У меня тоже для тебя есть новость. – Данила остановился и развернулся. Анастасия смотрела на него презрительно и в то же время довольная. – Я беременна.

Он хотел было обрадоваться. Глаза его раскрылись, на лице началась появляться счастливая улыбка.

– Он не твой. – выпалила Настя. Она гордилась тем, что с ней случилось. Ее ладони самопроизвольно легли на живот. – Думаю, эта командировка как раз вовремя.

Данила молча уставился на свою жену, рассматривал ее с ног до головы, словно искал что-то. Все нутро кипело лавой.

– Прекрасно. Вот и иди к нему. – просто ответил Данил.

– И пойду! Он любит меня, и я его люблю! От тебя нельзя было ждать никакой помощи! Все приходилось по дому делать мне. Но я же женщина! Мне тоже нужна помощь, внимание, подарки...

– И другой мужчина. – со злостью резко добавил Данил.

Он смотрел на нее сверкающими сверлящими глазами.

– Да. Пусть будет так! Другой мужчина! Во всяком случае, он в тысячу раз превосходит тебя! Все умеет! Особенно в постели уж точно! Знай это!

Анастасии хотелось как можно сильнее и больнее ударить Данилу и выбирала самые унижительные и ранимые слова.

Лицо Данилы стало багрово красным, руки сжались в кулаке до белизны.

– Только не говори, что он был у нас дома и трахал тебя в нашей постели! – скрипел зубами супруг.

– Конечно. В нашей постели. А ты что думал, мы будем этим заниматься на улице? – как ни в чем не бывало, просто отвечала Анастасия.

– Именно! Там твое место! – вулкан взорвался. Из глаз летели искры. Данил с неистовой злостью опрокинул обеденный стол, ни на секунду не почувствовав, как он тяжел и что на нем. Тарелки с ужином, ложки, хлеб, кружки, еда и все остальное полетело на пол и разбилось. Еда разбрызгалась. Испачкалось все вокруг. Стол с громким стуком упал на бок, чуть не задев ноги Анастасии. Она подпрыгнула на месте от сильнейшего испуга и стояла на месте, как вкопанная. Супругу закрыла руками лицо и плакала без звука.

Данилу Титову хотелось выплеснуть всю свою злость, которое накопилось за все время. Сегодняшняя ее новость сдвинуло все с мертвой точки. Ему хотелось бить, ломать, кричать. Руки до сих пор были напряжены. На секунду он

посмотрел на свою жену: никчемную, маленькую, небольшого роста, с толстыми ногами и жирными бедрами. А ее груди? Их словно и вовсе нет. Одна плоскость. Никакой красоты. Все ее существо вызывало ненависть и отвращение. Руки требовали расплаты. Им хотелось бить и бить по лицу впереди стоящей распутной женщине, но разум говорил, что нельзя падать так низко. Нельзя поднимать руку на женщину, как бы она не провинилась.

Дикий и необъяснимый крик вырвался из горла Данилы. Собранный кулак десять раз подряд ударил в бетонную стену. Пальцы правой руки стали кроваво красными от кровоточащих свежих ран. Данила остановился. На стене остались кровавые следы от его ударов. Он не стал поднимать взгляд на супругу. Данил у ставился на стену, которую только что колотил.

– Чтобы к завтрашнему вечеру духу твоего не осталось.

Данил, не взглянув на супругу, исчез из квартиры.

Через два месяца, во время своей командировки, Данил получил документы о разводе. Он без промедлений и сомнений уверенно подписал все документы и отправил обратно адресату. Теперь свобода. Его ничего не связывало.

14. Лаборатория микробиологии. Красноярск

Дорогой черный автомобиль подъехал к высокому металлическому забору. По обе стороны от охраняемого входа работали две видеокамеры. К автомобилю подошел охранник в черной форме. Одной рукой перед собой он поддерживал автомат, который крепился по-военному через плечо. Заднее пассажирское тонированное окно приспустилось.

– Добрый день. Сообщите вашему начальству, что приехал Станислав Макарович. Мы договаривались о встрече. – медленно, с расстановкой, деловито произнес мужчина.

– Добрый день. – ответил крупного крепкого телосложения молодой охранник. Его глаза профессионально быстро прошлись по незнакомому мужчине. Гость важно сидел в дорогом автомобиле. Охранник, словно фотоаппарат, зафиксировал образ и окружающие предметы. Сильно поседевшими короткими волосами гость выглядел для своих 55 лет довольно хорошо. Он носил модные круглые очки на носу и любил запускать несколько недельную бороду. С утра лил холодный дождь с порывами ветра, поэтому на шее Макаровича Станислава красовался шерстяной шарф и одето черное теплое пальто. Он знал, что его пропустят, необходимо только несколько минут подождать – пройти формальности проверки.

– Предъявите свои документы. – потребовал охранник не пропуская машину. Второй охранник стоял возле охранной будки и ворот и следил за обстановкой вокруг.

Станислав Макарович уверенно открыл удостоверение в красной обложке и показал его.

– Подождите одну минуту – мы проверим. – охранник прочитал содержимое и в будку. Он сделал короткий звонок по внутреннему стационарному телефону. Когда вышел, он дал команду пропустить автомобиль.

Железные тяжелые ворота медленно распахнулись и снова сомкнулись.

Важный гость заехал на территорию особо секретной лаборатории микробиологии.

– Андрей Ермолаевич, к вам гость – Зимин Станислав Макарович – тонким голоском проговорила секретарша по прямому внутреннему телефону.

– Пропустите его. – ответил Андрей Ермолаевич – начальник секретной лаборатории.

Секретарша нажала на отбой и встала со стола. Она поправила свою юбку карандаш темно-малинового цвета, тонко стуча черными туфельками приняла верхнюю одежду гостя и пропустила гостя. Все это время Станислав следил за ее движениями и грацией. Кудрявые рыжие от природы волосы, тонкая талия – яркая и привлекательная секретарша. Станислав подметил про себя, словно сделал закладку в книжке,

что она может пригодиться ему в будущем. Как бы то ни было, в любом случае, он ее хорошо запомнил. Зимин внешне не выказал ничего, будто ему все равно.

– Приветствую вас, Станислав Макарович! – Андрей Ермолаевич встал со своего большого письменного стола темно-коричневого цвета и подошел к гостю.

– Здравствуйте Андрей Ермолаевич!

Мужчины обменялись взаимным рукопожатием. Андрей Ермолаевич не смотря на хмурую дождливую погоду за окном выглядел весьма свеж: чистая белая деловая рубашка, чуть распушенный галстук и темно-синие брюки. Кабинет хорошо освещался 4 большими окнами. Андрей Ермолаевич любитель наблюдать за погодой и красотой за окном. За нетронутой несколько дневной темной щетиной без седины выглядывала приветливая и добрая улыбка Андрея. Он знал своего важного гостя уже несколько лет и не первый раз заключал с ним деловые договора.

– Прошу. – предложил присесть на комфортный кожаный диванчик в деловом стиле начальник лаборатории зимину. Андрей Ермолаевич сел напротив Зимина на свое удобное кресло.

– Благодарю. – Зимин поправил костюм серого цвета и отстегнул нижнюю пуговицу от пиджака, и только после этого с комфортом расположился на диване. Его правая рука по-хозяйски горизонтально легла вдоль спинки дивана. Обе мужчины закинули ногу на ногу и следили за каждым дви-

жением друг друга.

– Что предпочтешь – кофе, чай или что-то покрепче? – предложил Андрей.

– Ты, конечно, знаешь мои предпочтения, но сегодня я буду крепкий горячий кофе без сахара. – ответил Зимин.

– Дай угадать – всему виной сегодняшняя погода? – сказал Брагин Андрей Ермолаевич и потянулся рукой к кнопке на столе.

– Ты читаешь мои мысли.

–Ева. Организуй нам, пожалуйста, крепкий горячий кофе без сахара и черный горячий чай. – сделал распоряжения Андрей Ермолаевич.

– А у тебя неплохая секретарша. – подметил с намеком Зимин. Андрей чуть улыбнулся, но ничего не стал отвечать Зимину. Он посчитал, что данная тема не должна обсуждаться между деловыми людьми – они же не друзья.

– Слушаю тебя. – быстро переменял тему разговора Брагин и сделался серьезным и готовым слушать.

– Моя научно-исследовательская группа в Сибири нашла кое-что интересное в пещере. По данным биологических анализов, которые сделали мои люди на месте, выяснили, что нашли новое микробиологическое, бактериальное соединение. У меня, там, на месте, есть один специалист, которые знает все про бактерии и вирусы, но это... М-м... Как он говорит – это что-то новоприобретенное из старого, но сказать точно не может, так как нужны сверх современные приборы

для изучения и конкретных данных.

Зимин не хотел вдаваться в подробности и рассказывать, что его один из лучших исследователей скоропостижно умер.

Вошла секретарша. Она тонко стучала высокими черными туфельками и соблазнительно двигала бедрами. Ева поставила черный поднос, украшенную по краям золотым узором, и спросила:

– Что-нибудь еще?

– Нет. Спасибо Ева. Ты пока свободна.

Секретарша удалилась и оставила за собой в кабинете легкий свежо-сладкий аромат женских духов. Мужчины почувствовали приятное, хоть и не продолжительное, притягательное присутствие женщины.

– Ты богатый и успешный бизнесмен. – прервал мысли и взгляд гостя Андрей Ермолаевич. – Так купи. Все что угодно можно купить за деньги, ты сам все это знаешь.

Зимин в ответ улыбнулся столь приятному к себе замечанию. Мужчины взяли за свои чашечки.

– Как бы я не был богат и не имел связи, мне нужна твоя помощь. Я хорошо тебе заплачу. Ты знаешь, я в этом плане всегда щедр, хоть ты и сам не беден. – Зимин глотнул кофе. Теперь комнату заполнил запах ароматного крепкого кофе. – Замечательный кофе.

– У тебя большая лаборатория, самая крупная в нашей стране. – продолжил Зимин. – Я бы обратился за границу, но

из-за этой демонстрации и бунта, Россия закрыла все границы. Нелепость какая-то. – возмутился он. – Но я отклонился от сути дела. Так вот. У тебя имеются исключительные лабораторные приборы, единственные в своем роде, и, я бы хотел, чтобы твои люди провели некоторые научные исследования вместе с анализами и пробами, чтобы мы знали, с чем имеем дело и что с ними делать дальше. Если необходимо, я могу предоставить тебе одного из своих ученых для помощи.

– В этом нет необходимости. К тому же, в мою лабораторию посторонним вход строго воспрещен. Там мои люди работают под особой охраной и секретностью. Ты сам знаешь, что заказчиков у меня много и все самые разные. Все нужна конфиденциальность. – добавил Андрей Ермолаевич.

– Поэтому я к тебе и обращаюсь.

Андрей Ермолаевич секунду подумал, глубоко вздохнул и ответил.

– Твои люди могут заехать завтра в первую половину дня, через эти самые ворота. Моя секретарша выдаст тебе разрешение на заезд 2 твоим людям: водителю и его помощнику или ученому, который будет передавать со всеми документами приборы моим людям. Моя охрана от ворот проводит твоих людей до пункта передачи. В связи с опасностью для человека, его здоровью и окружающей среде, передача у нас произойдет в изолированной и удаленной местности. – Андрей поставил выпитую чашку на столик и встал. Следом за ним последовал жесту гость.

– Значит, договорились. Я пришлю все необходимые документы. Приятно иметь дело с деловыми людьми. Премного благодарен. – сказал Зимиин.

Мужчины в разговоре медленно подошли к выходу и встали.

– Думаешь, ты нашел что-то ценное и интересное? – полюбопытствовал Андрей Ермолаевич. Он стоял рядом со Станиславом. Молодость, подтянутая фигура, гибкие и легкие движения – отличие Брагина от Зимина приятно бросалось в глаза. Зимин обладал крепким, тяжелым, из-за возраста, телом, но все еще притягательное для женщин. Станислав Макарович на голову уступал Андрею в росте. Во время разговора ему каждый раз приходилось приподнимать свой взгляд на молодое и привлекательное лицо Андрея Ермолаевича.

– Надеюсь. Это мой бизнес.

Брагинч приоткрыл тяжелую дубовую дверь.

– Ева, – секретарша сидела за своим письменным столом. Она подняла свои зеленые глаза полные преданности и любви на руководителя. – приготовь, пожалуйста, пропуск на завтра на 2 человека для сотрудников нашего важного заказчика Зимина Станислава Макаровича на изолированную зону передачи.

– Поняла. Будет сделано. – ответила Ева. Она тут же принялась подготавливать документы. Мужчины прощались и обменивались рукопожатиями.

Андрей Ермолаевич скрылся в своем кабинете. Ева под-

готовила документ и передала бумагу заказчику. Время на все про все ушло всего лишь минута, но Зимин успел насладиться соблазнительным видом молодой девушки. Ее блузка просвечивала кружевное нижнее белье. Ароматные сладкие запахи витали в комнате. Убранство и чистота. Нигде ничего лишнего и забытого.

Ева всегда все и везде замечала, так же, как и сейчас, как на нее смотрел Зимин. На то, какие, возможно, мысли витали у Станислава Макаровича сейчас в голове. Но в силу своей профессии и опыту она сделала вид, что ничего не заметила. С приятной теплой улыбкой Ева подала пальто и сопроводила гостя.

Брагин вызвал Еву к себе в кабинет.

Заказчик уехал. Никого постороннего в здании нет. В окружающей среде административного здания Лаборатории наступила некая расслабленность и свобода. Ева более спокойно и словно «своя» вошла в кабинет начальника и встала посреди кабинета. Андрей Ермолаевич наблюдал за отъезжающей машиной. Он стоял у высокого окна возле рабочего стола.

– Ева. – обратился он не поворачиваясь менее официальным тоном.

Ева будто бы подалась вперед, словно отвечая «Слушаю Вас внимательно». Андрей Ермолаевич глубоко тяжело вдохнул-выдохнул и повернулся лицом к яркой привлекательной верной Еве. – Вызови ко мне моего помощника.

Для него есть работа.

Ева молча кивнула и принялась за дело.

15. Москва. Институт

Преподаватель по гистологии средних лет читал лекцию в большой заполненной аудитории. Многим студентам данный предмет давался нелегко, так же, как и Дарье. Ей все давалось легко и просто, многие предметы, но только не микробы, паразиты и все остальное, что касалось данной темы. В аудитории многие собрались, чтобы подтянуть предмет.

Дарья не волновалась бы так серьезно, если бы ей через месяц не надо сдавать научную работу. Успешная сдача работы обеспечить ее на высокую полугодовую стипендию. А ей это необходимо.

Дарья в белом халате делала записи в своей тетрадке и не пропускала ни единую деталь в лекции. Ее привлекательная соседка Жанна – блондинка с пышным бюстом, переписывалась со студентом сзади. Она все свободное время всегда тратит на флирт. Дарью перешептывания отвлекали от учебы.

Но на этот раз она не выдержала и раздраженно повернулась к соседке.

– Если у вас так разыгрались гормоны, могли бы вы удалиться и в другом месте выразить свои взаимные чувства, более укромном и малолюдном. – терпеливо произнесла Дарья.

– Не нравится место – переезд. В чем проблема? – па-

фосно и высокомерно ответила пышногрудая блондинка и закатила глаза.

Дарья не потеряла самообладание и с милейшей улыбкой сарказма ответила:

– Нет. Не проблема, Жанна. Только с этого момента забудь про мою помощь, что в лекции, что в практической деятельности, и прикрывать тебя перед твоими родителями я больше не буду. Пусть только позвонят и спросят. Я тут же все выдам им, все твои тайны. Со всеми твоими потрапушками. – с достоинством произнесла Дарья.

Жанна озадачилась и испугалась. Дарья обустроилась ближе к преподавателю, где не шумели и не отвлекали друг друга студенты.

Вторую половину пары Александровская Дарья просидела, как хотела, спокойно в передних рядах. Прозвенел звонок на обед. Коридоры Института заполнились голодными студентами. За 5 минут в столовой стало не возможно протолкнуться и присесть. В воздухе витал аромат еды и гул студентов с большими очередями.

Александровская минуту постояла, глядя на очередь, и решила пообедать в кафе неподалеку. В свободном распоряжении час свободного окна перед другой парой. Дарья развернулась к выходу и чуть не столкнулась со своей переменчивой подругой студенткой Жанной.

– Ой! Извини! – посторонилась Жанна. Дарья ничего не ответила и прошла мимо.

– Дарья! – подозвала Жанна. Она подбежала к подруге. Александровская остановилась. С полным багажом чувства виновности и сожаления Жанна схватила руки Дарьи.

– Прости Даша! Я не хотела тебя обижать. Правда. Я знаю, что я глупа, и мне с моими знаниями не место в медицинском Институте. Все благодаря тебе. Твоей помощи. Пожалуйста. Очень прошу тебя. Прости меня. Если ты все расскажешь моим родителям, мне конец. Они перестанут присылать мне деньги, и мне придется работать. – умоляла подруга с увлажнившимися и покрасневшими глазами.

– Ничего страшного. Хоть чему-то твое поведение тебя научит. Я же работаю. – равнодушно отвечала Дарья.

Ее тронули слова Жанны. Александровская выпустила свои руки из руг подруги и собралась идти дальше. Но Жанну ошеломил ответ Дарьи. Она снова подбежала к ней. Жанна ни в коем случае не хотела терять столь умную и отзывчивую нужную подругу.

– Ты не понимаешь. Я не такая, как ты. Я не способна и работать и учиться одновременно. Меня этому родители никогда не учили. Ты мне очень нужна. Без тебя я пропаду.

Девушки остановились. Дарья посмотрела на Жанну такую жалкую. Она никогда ничего не стыдилась и не боялась унизиться перед другими.

– В чем основной минус в тебе – это то, что ты никогда не думаешь о последствиях, после того, что наделаешь своим поведением. Ты будешь врачом! Как ты можешь быть вра-

чом, лечить и помогать людям, если сама дурная? Ты будешь назначать препараты и делать операции... Но как ты будешь это делать, если сделав то-то и то-то ты не будешь знать о побочных последствиях, а врач должен прежде подумать и проанализировать все, подобрать лучшее лечение, чтобы его пациент выздоровел без побочных последствий.

Жанна опустила голову и сделалась виноватою. Дарья мгновение смотрела на нее.

– Так и быть. Я прощу тебя! – Жанна с надеждой посмотрела на Дарью. Но подруга тут же подняла указательный палец. – НО! С одним условием. – Жанна закивала головой в знак согласия. – Это было моим последним предупреждением. Еще одна такая неадекватная твоя выходка, никакой помощи больше от меня не жди. Во время занятий, если сидишь со мной рядом, никаких тайных любовных переговоров и писем.

– Хорошо. Я согласна! Спасибо тебе! – обрадовалась Жанна. Она улыбалась и поглаживала рукава Дарьи и внутренне благодарила Господа на снисхождение и прощение ее подруги.

– Ты идешь на обед? – спросила Жанна.

– Да. В кафе тут за углом.

– Я с тобой.

Девушки скрылись в коридоре Института в толпе студентов.

– Никогда бы не подумала бы, что здесь так неплохо гото-

вят. – восхищалась Жанна обедом.

Девушки сидели за столиком у окна в кафе.

– А мя-ясо как вкусно пожарили. – с большим аппетитом уплетала поджаренное мясо со свежим салатом Жанна. Она посмотрела на Дарью. Она выглядела немного загруженной и задумавшейся. Александровская даже не пыталась доесть мясо.

– Что с тобой? Почему ты не ешь? – интересовалась резкой сменой настроения Дарьи Жанна. – Если ты переживаешь по-поводу меня, что...

– Нет. Ты тут вовсе не причем. – резко остановила Дарья свою несмолкаемую подругу. Жанна замолчала и вопросительно посмотрела на нее. Дарья словно проснулась из забытья, в котором секунду назад плавала.

– Я чувствую, что не смогу через месяц сдать экзамен по гистологии. А мне необходимо сдать на «отлично». Книги мало чем помогают. Мне необходимы дополнительные занятия со знающим человеком, который мог мне все по полочкам объяснить.

Когда Дарья произносила последние слова, через главный вход в кафе вошел молодой человек – Илья. Тот самый Илья, который спас ее от нападающего ночью. Он быстро прошелся оценивающим взглядом по главному залу и подметил знакомое милое и деловитое молодое личико. Дарья узнала его и смотрела на него. Илья у барной стойки заказал себе кофе и обед с собой. Он смелыми и легкими шагами направился к

молодым двум студенткам. Жанна несмолкаемо что-то эмоционально рассказывала Дарье.

– Добрый день, девушки. – поприветствовал Илья и встал у столика. Его взгляд быстро и требовательно прошелся по Жанне и остановился на Дарье. Александровская все это время смотрела на него и, словно сама не своя, с внезапно появившимся румянцем на щеке, смущенно опустила взгляд на стол.

Жанна раскрыла рот от изумления, как только к ним подошел Илья. Она заметила реакцию подруги на него, который не плох был собой.

– Добрый день, Илья. – после некоторой паузы ответила Дарья и посмотрела на него.

– О! Да вы знакомы! – выпалила с радостью и восхищением Жанна.

– Разрешите мне присоединиться к вашей компании? – Илья проигнорировал взрыв эмоций яркой блондинки Жанны.

Дарья только хотела положительно ответить Илье, но не сдержанная эмоциональная Жанна ее опередила.

– Да! Конечно! Присаживайтесь. Мы будем очень рады!

– Благодарю. Раз уж нам было суждено случайно здесь встретиться, я бы хотел уточнить, сохранился ли у вас номер, который я вам дал? – обратился он к Дарье.

– Да. Сохранился. Спасибо за заботу. – с теплой улыбкой и с достоинством ответила Дарья.

Жанна во все глаза глядела то на подругу, то на Илью. Дарья неожиданно переменилась на кроткую и милую. Она ее знала уверенной, расчетливой, с холодным разумом, четким сильным умом и своими неопровержимыми взглядами на жизнь. Но как только появился Илья, Дарья стала другой. Мужчина приковывал женские взгляды своими манерами, поведением, грубой, сильной и надежной опорой – это ощущалось впервые же секунды знакомства с ним. Жанна обладала чувствительной натурой и поняла, что Дарья и Илья что-то скрывают от нее, но решила не углубляться в детали.

– О боже! Илья, меня зовут Жанна. Рада знакомству. – глубоко дыша и не отрывала от него взгляда Жанна. Она была очарована им.

–Взаимно. – коротко ответил Илья, быстро отклонился и вернулся взглядом к Дарье.

В данный момент его не интересовала эта яркая и расфуфыренная блондинка, у которой явно в голове одни молодые люди и деньги, которые зарабатывала явно не сама.

– У вас обед? – спросила Дарья.

– Да, но, к сожалению, я ненадолго, заказал обед с собой. Так сказать, на работе пообедаю.

– О! Где же вы работаете? – не отставала Жанна от Ильи.

– В научном институте микробиологом. Недалеко от вашего института – терпеливо и сдержанно ответил Илья. У Дарьи в голове словно щелкнул звоночек, после слов Ильи. Он прекрасная возможность.

– Правда?! Как замечательно! Вы не представляете, как вы нам нужны! – как бы Жанна не понимала свою не сдержанность и болтливость, но она не могла остановиться. Ее слова вылетали из уст прежде, чем она могла подумать о них.

Дарья укоризненно смотрела на Жанну и взглядом просила приостановить свой несдержанный язык. Но Жанна повела плечами, словно она делает только все во благо.

– Моей подруге Дарье, то есть вашей знакомой, (мне остается только догадываться, как вы познакомились) – с намеком подмигивая говорила Жанна. – нужна помощь по дополнительным занятиям по гистологии. У нас через месяц сдача научной работы, точнее у Дарьи. Думаю, данный предмет очень близок вам, и вы могли бы для Дарьи провести несколько дополнительных занятий. Что вы думаете? Вы согласны?

К столу официант принес обед Ильи со свежим кофе.

Илья посмотрел сначала на Жанну, потом на Дарью. Девушки молча ждали его ответа.

– С радостью. Буду ждать вашего звонка, Дарья. А теперь прошу меня извинить, мне пора идти. – Он с надеждой и теплой улыбкой посмотрел на Дарью, откланялся и ушел.

– В который раз убеждаюсь в твоей безбашенности и твоём несмолкаемом языке без костей. – говорила Дарья.

Подруги проходили коридоры Института.

– Ты могла его спугнуть такими резкими прямыми просьбами. Он подойти к нам не успел, а ты навалилась на него с

предложениями и вопросами! – возмущалась Дарья.

– Только не драматизируй. Согласись, ведь ты рада была его появлению, и моему предложению. В конце концов, ты подготовишься к работе, а я тебе в каком-то смысле отплатила за свое дурное поведение. Мы все остаемся только в плюсе. И как ты умолчала про номер телефона? Как вы познакомились? Зная тебя – это что-то новенькое... Ну, расскажи же, как это случилось? Наверно, это было очень романтично... – в мыслях витала где-то в облаках Жанна.

– Вовсе нет. – Жанна посмотрела на Дарью. – Он просто спас меня от хулиганов. – ответила Александровская и на стала вдаваться в подробности.

Воспоминания давались Дарье неприятным ощущением страха и ужаса. Ей всеми силами хотелось забыть эту ночь. Но все равно помнила все до мелочей, особенно того самого нападающего.

– Да он твой спаситель! Как ты могла умолчать от меня такое. Это так романтично. Он спас тебя. – снова внезапно прервала мысли эмоциональная Жанна. – Обязательно к нему позвони, даже не сомневайся! Может это знак судьбы, что ты его встретила!

Дарья устала от болтовни подруги. Она шла по коридорам полная студентов в белых халатах, лениво кивая головой подруге. Ей быстрее хотелось хотя бы на время избавиться от нее, чтобы отдохнуть от ее компании.

– Ты слышишь меня, Дарья! Позвони обязательно! – не

отставала Жанна. Она не забывала при этом кокетливо переглядываться с симпатичными мимо проходящими молодыми людьми, которые положительно на нее реагировали.

– ДА! Позвоню Надеюсь, ты теперь отстанешь от меня.

Девушки остановились у входа в аудиторию.

– Да. – успокоилась Жанна.

– Привет. – к ним подошел коротко постриженный светло-волосый, высокий, с привлекательным лицом молодой студент. – Ты сегодня вечером свободна? Мы могли бы встретиться. – негромко он обратился к Жанне. В Жанне в ту же секунду задействовали женские обаятельные манеры общения с мужским полом. На лице играла улыбка. Глаза засияли. Бюст, с глубоким вырезом на платье, смотрел на собеседника. В ее мыслях в данную минуту нет места для чего-то другого, как этот молодой человек, которым она хотела завладеть сегодня вечером.

– Конечно... – мурлыкала Жанна. Она приблизилась к нему и перешла совсем на шепот.

Александровская иронично посмотрела на Жанну. Она поняла, что подруга теперь увлечена другим и вошла в аудиторию. Ее не покидала надежда, что когда-нибудь наступит время, и бестолковая Жанна повзрослеет, начнет избирательней относиться не только к своим кавалерам, но ответственной к своей учебе и жизни. Все же, Дарья внутренне благодарила Жанну за договоренность в кафе о занятии с Ильей.

16. Касьяновка. Знакомство

Вечер у подруги Елены проходил скучно и неразговорчиво. Немного пошловатый фильм создавал ощущения дискомфорта для Екатерины. Алексей прибыл со своей новой подругой Алиной. Они расселись на кресле напротив Екатерины и занимались объятиями и поцелуями. Пальцы рук Алексея утопали в длинных черных волосах Алины.

Несколько человек сидели на диване, в том числе и Николай со своим другом семьи Данилой. Он оказался единственным из мужской половины, который отличался возрастом от всех присутствующих и вел себя тихо. Взгляды Екатерины и Данилы время от времени пересекались. Александровская Екатерина чувствовала бесполезность ее прихода, пустую трату времени на не нужные встречи. Темноволосый Данила в каком-то смысле не вписывался в данную молодую компанию. Создавалось впечатление, что он пришел не ради веселого врепрепровождения, а чего-то другого. Это что-то другое сидела рядом.

Он несколько раз попытался завести разговор с юной и нетронутой особой. Екатерина либо отмалчивалась, либо коротко не многосложно отвечала, не давая продолжить разговор. Ей не хотелось говорить в данной обстановке.

Александровская не выдержала и вышла на свежий ночной воздух. Она никого не стала предупреждать. Ей хотелось

в одиночестве посидеть на крылечке. Через несколько минут Данила последовал за ней.

Свежий ночной воздух просветлял сознание. Уединенная тихая обстановка успокаивала.

– Вы не особо разговорчива. – констатировал Данил, когда вышел на крыльцо. Екатерина не ждала его в своей компании. Она промолчала и снова вернулась к любованию летней ночной природы.

Данил встал у перил крыльца и закурил сигарету. Он вдыхал и выдыхал крепкий табак. Девушка четко слышала его глубокие вдохи курения.

– Надеюсь, вы не против, что я закурил и не помешал вашему уединению?

– Нет.

– Я Данил, а вы Екатерина, не так ли? Мы с вами уже ранее встречались.

– Да.

Запах сигарет заполнил все пространство крыльца. Скромность и стеснение не давали возможность молодой девушке разговаривать.

– Хорошая погода для прогулок, по сравнению с гостями, которые собрались внутри. – Данил посмотрел на Екатерину. Она скромно сидела на ступеньке крыльца. Екатерина посмотрела на него и не совсем поняла его намек.

– Прогуляемся?

Он не дождался ответа Екатерины. Данил быстро докурил

сигарету, подошел к ней и подставил левый локоть Екатерине. Секунда. Она все же встала и молча приняла его приглашение. Странное ощущение преодолевали Екатерину, когда она так близко приблизилась к малознакомому взрослому мужчине. Рука обвела его локоть, касаясь его одежды. От него пахло крепкими сигаретами и мужчиной. Екатерина испытывала новые ощущения. Она не знала как себя правильно вести в такой ситуации, поэтому вела себя сдержанно.

Они шли по тропинке в окружении деревьев.

– Почему вы меня пригласили на прогулку? Я вас совсем не знаю – не выдержала Екатерина.

– Но ты меня видела.

– Мы уже перешли на ты?

– Думаю, это лучший вариант общения. Так легче нам будет общаться. Ты не против? – Данила посмотрел на молодую Екатерину. – У тебя прекрасная заколка. Она мне очень нравится.

– Спасибо. Мне ее сестра на память сама сделала и подарила, перед тем, как уехала в Москву учиться.

– У тебя есть сестра? Я не знал.

– Да. Есть. Как вы оказались у нас в деревне? Я вас ни разу еще не встречала. Где вы работаете и откуда вы? – Екатерина решила идти в наступательные действия. Она перешагнула свою молчаливость и стеснение. Ей не хотелось отвечать на вопросы Данилы и выдавать малознакомому мужчине все про свою семью и себя. Лучше уж она узнает все про него.

– Сколько вопросов сразу. Ну ладно. Во-первых, мы с тобой договорились общаться на ты. – сделал небольшое замечание Данила. Екатерина почувствовала свою некоторую виноватость.

– Во-вторых: отвечаю на твои вопросы. Я военный летчик. Часто езжу по командировкам. Я и раньше, много лет назад бывал здесь, но это было очень давно, и я был женат. А с женой у меня были некоторые трудности. Я с отцом Николая, Володей, дружу с детства. Вырос в Воронежской области. – охотно рассказывал Данил.

– Были женаты? И долго? Дети есть?

Данилы с улыбкой посмотрел на Екатерину.

– Около десяти лет. Детей нет.

Время прошло незаметно. Шаги незаметно вывели их в неглубокий овраг, где росли ранние дикие цветы.

– Одну минуту. – Данил отошел в сторону, сорвал небольшой букет и подарил их Екатерине.

– Спасибо. Вы, ты такой внимательный. – поправила себя Екатерина.

И правда, при обращении к мужчине на «ты», ей стало легче общаться, словно она его знала и доверяла ему. Данил умел создавать романтическую атмосферу из ничего и подвести людей к себе, к доверию.

– И почему же ты развелся? – не отставала Екатерина.

– А ты упорная – хорошая черта характера. Я подробности не буду рассказывать, потому что это слишком личное,

и скажу просто, мы не сошлись с характерами.

– Понятно.

Дарья медленно остановилась и поняла, что время совсем позднее. Они находились далеко от домов. Что бы не рассказывал Данил и как не располагал к себе, Екатерина ему пока не доверяла полностью и боялась долго находится с ним наедине.

– Думаю, нам пора возвращаться. – она обернулась и выглядела слегка взволнованной.

– Конечно. – Данил заметил перемену в ней и без промедления согласился проводить ее до дома. Он не хотел ее пугать.

– Какие у тебя планы на будущее? Я так понимаю, у тебя это последние школьные свободные каникулы? – спросил Данила. Екатерина удивилась столь хорошей осведомленности Данилы.

– Не мало вы, ой, ты про меня уже знаешь.

– Я немного поспрашивал про тебя у местных, Екатерина. – он повернулся к ней.

– И зачем же? Разнюхиваете про меня за моей спиной? Это не совсем этикетно и красиво. Мы только познакомились. – огрызнулась Екатерина на Данилу. Ее одолевали смешанные чувства – злость и симпатия. Она смотрела на него и понимала, как тает и ослабевает ее воля. Поэтому Екатерина быстрее отвела взгляд в сторону и пошла к дому.

– Извини. Я не хотел тебя чем-то обидеть. Я просто хотел

тебя получше узнать. В конце концов, ты мне нравишься.

После сказанных последних слов Данилы Екатерина не знала что ответить. Она обернулась.

– Мне пора домой. Извините. – Екатерина быстрыми шагами направилась к себе домой.

17. Мечтания

Яркий луч солнца проникал через боковое потолочное окно в спальню. Екатерина лежала в постели и думала, размышляла о своем будущем, что ее ждет впереди. Мысли ее привели к гадальным картам. Многие молодые девушки увлекаются ими, дабы хоть как то увидеть или узнать свое будущее, а самое главное своего будущего суженого.

Под кроватью у Александровской всегда имелись гадальные карты. Екатерина достала их вместе с тетрадкой с инструкцией. Гадание за гаданием. Все карты показывали одно и то же, что Катю окружает темноволосый мужчина – это ее любовь. Любовь эта станет сильной и долгой. Между Екатериной и мужчиной вышла карта. Она обозначала сильное притяжение, но вокруг окружали преграды и долгие разлуки. Катя положила еще карту, последнюю, чтобы удостовериться, и поняла, что ее ждет в ближайшее время. Ее пальцы рук инстинктивно прошлись по нежным губам. Они слегка улыбались будущему.

– В прошлый раз ты так быстро и незаметно ушла. – говорила Елена.

Она шла рядом с Екатериной позади всех остальных. Компания направлялась купаться. Девушки шли пешим ходом босиком по теплой земле, траве и старому асфальту. В руках болтались сандалии.

– Устала. Да и скучно было. – ответила Екатерина.

Она не хотела все выкладывать своей подруге. Несколько мальчишек, в том числе и Данил, шли впереди. Они активно о чем-то громко разговаривали и смеялись. Время от времени Данил оборачивался, задавал пустяковые вопросы и поглядывал на Елену с Екатериной. Каждый его взгляд «особому» останавливался на последней. Временами он делал попытки приблизиться к ней, но Екатерина тут же либо уходила в сторону, либо молчала и не вмешивалась в разговор. Она давала возможность наболтаться своей подруге.

Причина во внимании и слухах. Екатерина не хотела на себя навлекать это. Она видела, что Данил не равнодушен к ней, и карты показывали именно его. Но она боялась разницы в возрасте. Связь со взрослым мужчиной может быть опасной. Что скажут сельчане? Мать? Друзья? Пойдут слухи и ее репутация будет растоптана. А мать? Она разочаруется в ней. Екатерина боялась своей матери, ее гнева и строгости. Сельчане станут презирать ее за столь неправильное поведение. Хорошие и приличные молодые женихи с замыслом на женитьбу не стали бы за ней ухаживать, зная, какая она порочная и легкомысленная. А Екатерина в будущем хотела замуж.

Пешая неторопливая прогулка до места купания заняла около часа времени.

Катя спросила Елену, почему сегодня отсутствует новая подруга Алексея, Алина.

– Она работает сегодня в администрации. Она же старше него на два года, заочно где-то учиться. – просто ответила Елена.

Компания спустилась по плавному склону к берегу и начала раздеваться. Мужская половина уже уплыла к центру озера, когда еще девушки только раздевались.

– Как водичка? – спросила Елена. Она снимала джинсовые шорты.

– Замечательная! Теплая! – толпой ответили парни.

Сначала пальцами ног, потом бегом расплескивая воду, Елена вошла в воду. Она наслаждалась купанием. Ее примеру последовала Катя. Подруга скованно и медленно погрузилась в воду.

Екатерина наслаждалась легкой невесомостью и теплотой озера. Она с завистью смотрела, как другие плавают вдалеке. Научиться плавать и не бояться глубины – это ее мечта.

– Я могу тебя научить плавать. – услышала хрипловатый низкий голос Екатерина за спиной. Данила бесшумно подплыл к ней. Она обернулась. Он оказался совсем близко. Екатерина чувствовала интимность обстановки, его притягательный тяжелый запах тела и близость.

– Ну, ... Я не знаю... – замялась Екатерина. – Я бы, конечно, очень хотела научиться плавать, но одна боюсь.

– Поэтому я тебе и предлагаю. – Данил подплывал все ближе и ближе.

Екатерина не стала отказываться.

Первое прикосновение. Обнаженное тело мужчины. Сердце Екатерины замерло. Она касалась и держалась его плеч. Ощущались его крепкие и сильные руки. Он дотрагивался до нее, поддерживал ее тело. Екатерина с Дániлой смеялись и разговаривали. Между ними пролегла тонкая связывающая нить.

С этого дня их общение участилось и приняло доверительные дружеские отношения.

18. Дождь

По возможности, Александровская каждый вечер выходила на вечерние прогулки, если не с подругой Еленой, то одна, в надежде снова встретиться с Данилой. Он занимал все ее мысли. Каждый раз данная схема срабатывала. Данил словно ждал этого момента. Во время прогулок с Еленой, подруга всегда оставляла их наедине, каждый раз мастерски находя какой-либо предлог. Она видела, что происходит с Александровской в присутствии Данилы и желала только хорошее им.

Данил часто выходил из дома за дом в огород и курил сигарету. Он наблюдал и любовался Екатериной, когда она днем работала в саду. Екатерина научилась понимать, когда она под наблюдением, по запаху дымка его сигарет. Запах доносился до нее по ветру.

Иногда Данил не мог просто стоять и смотреть на Екатерину издалека. Он обходил огород и подходил к ее забору. Начинался разговор. Екатерина каждый раз смущалась, когда он стоял у забора.

– Привет. Ты старательно ухаживаешь за ними. – сказал Данил. Он стоял в нескольких метрах от Екатерины. Их разделяла ограда. Екатерина встала на полный рост. Его глаза прошлись по ее изгибам и купальному костюму. Во рту дымила сигарета.

– Здравствуй. Да. Это мои любимые ягоды. – Екатерина в руке держала перчатки. Взглядом она пробежалась по грядкам и увидела хорошо созревшие красные и крупные виктории.

– Угостишь? – спросил Данил. «А какой он наглый!», возмутилась Екатерина.

– Да. Конечно. – ответила она. Несколько ягод Екатерина собрала с грядок и передала ему через ограду.

– М-м-м! Какие вкусные! Спасибо за угощение!

– Пожалуйста.

Порой Екатерина внутренне возмущалась смелым и наглым, как ей казалось, просьбам и словам Данилы. Но в то же время сильный и смелый характер Данилы, словно магнит, притягивал ее, а она пыталась сопротивляться. Он говорил с ней, как с равной. Екатерина ощущала себя, словно впервые начинает выходить в свет.

Прошло несколько недель со дня знакомства Екатерины с Данилой.

Компания друзей долго засиделась на лавочке под большим деревцом. Время перевалило за полночь. Небо затянуло хмурыми и тяжелыми дождевыми тучами. Вечерний воздух приятно переменялся на свежий и влажный после жаркого летнего дня.

Постепенно люди рассыпались по домам. Елена ушла одна из последних и сказала, что ужасно хочет спать.

На лавочке остались Александровская Екатерина и Данил

Смирнов.

Все ушли, словно сговорились. Кроме них на улице ни единой души. Екатерина сидела вся скованная и сжатая. Она смотрела на Данилу и слушала, как он рассказывал про свою жизнь, службу, условия, отвечая на ее вопросы. Беседа проходила легко. Ей нравилось слушать его. Он прошел через немало трудные служебные и жизненные испытания.

Беседу пришлось сию секунду прервать. Неожиданно начался сильный дождь. Дерево, под которым они сидели, не укрывало от дождя. Смирнов самопроизвольно взял руки Екатерины и подвел к другому деревцу. Деревце успешно, словно крыша спасало их от дождя.

– Ох! Ну и дождик! Как навалился! – встряхивала капельки дождя с легкого платья Екатерина. – Надо было сразу бежать домой, успели бы.

– Зачем домой? – спокойно вставил Данил. Он снимал легкую летнюю курточку и встряхивая ее. Тонкая ткань платья Екатерины быстро намокла и прилипла к телу. Она ощущала холод и начала дрожать. Данил это заметил. Он молча и заботливо накинул свою курточку ей на плечи.

– Спасибо. – благодарственно приняла куртку Катя.

Ей тут же стало тепло и хорошо. Она неуверенно посмотрела на Смирнова. Его темно-карие глаза заботливо смотрели на нее. Мгновение. Его губы впились в ее. Екатерина впервые почувствовала вкус поцелуя, его губ.

Данил прижал ее к стволу деревца. Страстный, неутоли-

мый поцелуй завладел ими. Пальцы его рук гладили ее щеки и волосы. Капли дождя успели их намочить. Дыхание перехватывало. Тела трепетали. Кожа на лицах стала красной и горячей. Между ними вспыхнуло пылкое и горячее желание, словно спичка.

Данил с легкостью мог завладеть ее телом, но не стал. Он не хотел спешить.

Медленно теплый ночной дождь стих. Неподалеку в траве застрекотал кузнечик.

– Уже очень поздно. Мне лучше вернуться домой. – сказала Екатерина в объятиях Данилы.

– Пойдем. – не возразил Данил.

Данил держал ее за руку, словно мальчик. Он ощущал себя подростком. Это чувство ему нравилось, словно снова вернулся в молодые годы. Ее дом. Данила не мог отпустить Екатерину просто так. Он притянул ее к себе и снова поцеловал. Екатерина плохо соображала и мыслила. Его поцелуи опьянили ее. Поцелуи говори о страсти и ненасытности.

– Я завтра оставлю тебе записку в маленькой коробочке глубоко в траве у большого левого столба вашего заднего сада. Это будет нашим секретом и местом передачи друг другу тайных писем. Ты согласна? – предложил Данил. Эту идея ему пришла на ум предыдущим днем.

– Да. Я согласна. – сказала Екатерина. – Ну все. Я пошла. – она испытывала сильнейшую усталость и головокружение, словно весь вечер пила горячительные напитки. Всему при-

чина новые чувства и ощущения.

Екатерина направилась к своему дому. За кончики пальцев Данил снова притянул Екатерину к себе. На этот раз его губы впились еще сильнее.

Ноги тихо ступали по полу. Мать спала. Екатерина укрылась и смотрела в потолок. Так она пролежала несколько часов без сна. Мысли о нем не давали ей покоя. Сон завладел сознанием Екатерины только тогда, когда за окном начал наступать рассвет, за окном появились проблески восхода.

19. Гора Западный Саян-Зуб дракона Краснодарского края. Лаборатория микробиологии

35-летний ученый Шалашников Александр Андропович являлся высококвалифицированным специалистом. Он переоделся в рабочую защитную медицинскую синюю униформу с шапкой, обувью, очками, респиратором и перчатками, прошел двойную проверку с обеззараживанием и вошел в секретную лабораторию. В помещении уже работали четверо его коллег.

Большой со всевозможными защитными свойствами и замками чемодан стоял на особом столе приема нового заказа. Рядом лежали документы на материал. Внутри чемодана хранились инструкция и первоначальные изученные данные.

Лаборатория ослепляла глаза своим освещением. Помещения без единой пылинки, без какой-либо возможности развития инфекции. Но внутри имелось множество биологических бактериологических, вирусоподобных и других опасных для человечества материалов. Они хранились в специальных пробирках в лаборатории. Лабораторию организовали вдали от населения, глубоко под землей и горой Западный Саян, который в простонародье назывался Зуб Дракона.

Ученый Шалашников Александр Андропович по ин-

струкции открыл все замки чемодана. Внутри в дополнительной изолированной прозрачной защитной вертикальной оболочке, каждый в своей ячейке, стояли пробирки с материалом. Андропович находился в отдельной зоне лаборатории первоначального изучения, которая изолирована от других коллег. Он взял один из 5 материалов в виде небольшой коробки из стекла и поставил его в изоляционный оптический профилометр из прозрачного, супер толстого и пуленепробиваемого стекла. Он надел на руки специальные стационарные дополнительные перчатки. Они устанавливались в профилометре и давали возможность научному работнику проводить манипуляции внутри бокса без непосредственного контакта. Ученый открыл защитную оболочку пробирки, взял небольшое количество материала и положил под профилометр на стерильное прозрачное стекло. Кропотливая и осторожная работа его началась.

Под микроскопом наблюдались впервые новейшие клетки микроорганизмов, которые еще не открыты миром.

В главное административное здание Андрея Ермолаевича Брагина, основателя секретной лаборатории, поступил звонок по отдельной линии. Секретарша Ева ответила на звонок, положила трубку и поспешила к руководителю.

– Андрей Ермолаевич. – обратилась Ева.

Он сидел за рабочим столом и тяжело погрузился в работу под кучами бумаг и документов.

– Простите, что побеспокоила вас, но звонил ваш помощ-

ник, сказал, что сможет прибыть только через несколько недель, как только уладит все свои дела и освободится.

Брагин оторвался от работы и поднял глаза на Еву. Она как всегда выглядела прекрасно. В этом ей нет равных. Прекрасные рыжие кудри собраны в элегантный пучок. Четко очерченные губы приковывали взгляд.

Брагин глубоко вздохнул и выдохнул.

– Ева. Я долго думал и рассматривал варианты. – он задумчиво отвел взгляд в сторону. Ему не хотелось это говорить ей, но придется. – Подключайся к делу, пока Евгений не прибыл. Будете работать вместе.

Брагин потянулся рукой к нижнему боковому ящику и вынул папку, которую протянул секретарше.

– Вот документы, над чем вам обоим придется поработать и инструкции. Изучи.

Ева послушно взяла папку и тут же открыла первую страницу.

– Но это же. – удивилась Ева. Она глазами пробежала по странице.

– Да. Ты не ошиблась. Там все верно сказано. – прервал сомнения Евы Брагин. Ему не хотелось подключать к делу ее, но безопасность, прежде всего.

– Хорошо. Я изучу. – Ева закрыла папку и стояла перед его письменным столом. Она не отводила взгляда от руководителя. Брагин выглядел уставшим и чем-то озабоченным. Он не имел возможности с кем-либо поделиться с тревож-

НЫМИ МЫСЛЯМИ.

– Можешь идти.

Ева кивнула, развернулась и направилась к выходу.

– И-и... будь, пожалуйста, осторожна. – заботливо, полными любви и страданий взглядом, сказал Брагин ей у выхода. Ева развернулась и улыбнулась.

– Хорошо, Андрей Ермолаевич.

20. Москва. Последний вечер

Правительственные отношения между Метрополитанской Республикой и Россией оставались относительно в норме, что нельзя сказать про население, которое не хотело успокаиваться. Страны нашли дипломатический выход из трудного положения с Гариандой, но правительство все озвучивать в СМИ не хотела.

Александровская Дарья получила несколько полезных и подробных дополнительных занятий от Ильи. Она подтянула свои знания. Занятия проходили в лаборатории Научного Института, где работал Илья. Его способ преподнести предмет и объяснения материала не шли в сравнение с другими преподавателями. Илья довольно многое знал, умел и оказался очень интересным человеком. Дарья подметила, что Илья в меру требовательный, строгий, умный, со стойкими неопровержимыми убеждениями и приятный мужчина.

Каждый вечер после индивидуальных занятий, Илья провожал Дарью до дома. Он это объяснял необходимой безопасностью и приятным времяпрепровождением.

– Что ж... сегодня было последнее занятие. – со сдержанной грустью напомнил Илья. Они дошли до дома и остановились. Илья хотел сказать последнее слово.

Глубокие синие глаза смотрели на Дарью, словно хотели сказать еще о чем-то, но губы молчали.

– Я благодарна вам за помощь. Теперь я уверена, что смогу все сдать. – хорошо подбирала слова Дарья. – Вы очень умный. Я такого человека еще не встречала.

Она заметила некоторую печать в его глазах.

– Почему вы так грустны?

– О! Дарья, не волнуйтесь.

– Если вы думаете, что мы с вами больше не увидимся. – начала говорить Дарья, но остановилась. Она взялась за руки Ильи в доверительном жесте. Они стояли совсем близко. Илью переполняли множество чувств и эмоций. Его глаза выдавали его внутреннее эмоциональное состояние. Внимательная и наблюдательная Дарья прочла страдания в его глазах. Его четко уложенные каштановые короткие волосы блестели в свете ночных фонарей.

Александровская хотела еще что-то сказать, но не успела. Все ее несказанные слова утонули в сладостном поцелуе Ильи. Его губы касались нежных губ Дарьи. Ее губы приоткрылись в ответном поцелуе. Левая рука нежно коснулась ее щеки. Кожа Александровской оказалась бархатной. Илье не хотелось прерывать столь нежный и романтический момент, но он медленно оторвался от ее губ.

– Мы обязательно еще встретимся. Это не последняя наша встреча. – сказал шепотом Илья. Дарья смотрела на него. Ее сердце вот-вот выпрыгнет.

– А теперь, ступай домой. У тебя завтра тяжелый день, тебе нужно выспаться. – сказал Илья.

Ей действительно следовало отдохнуть. Завтра сдача научной работы.

Медленно нехотя Дарья оторвала руки от Ильи и вошла в подъезд многоквартирного дома. Илья до последнего момента стоял и взглядом провожал ее.

21. Антон Архипович

– Доброе утро, Дарья Сергеевна! – поприветствовал у входа охранник Института Антон Архипович. Он довольно и тепло улыбался, словно день сегодня будет однозначно хорошим для всех.

– Доброе утро, Антон Архипович. – ответила Дарья. Она улыбнулась ему не таким строгим лицом, как раньше, но взволнованным.

– Вы вчера уходили домой поздно. – намекая на что-то, особым тоном подметил охранник. Его седые усы медленно и таинственно довольно растянулись в улыбке и смотрели на Александровскую Дарью.

– Я рад, что вы послушались моего совета. Вы выглядите счастливой.

Дарья не могла удержаться от такого намека и улыбнулась в ответ.

– Да вы следили за мной? – она приняла ключи от лаборатории от Антона Архиповича и все еще ждала ответа. Она не могла злиться или быть не довольной фактом его наблюдения. Все студентки Института питали к нему уважение, всегда обмениваясь с ним пару слов, в том числе и Дарья.

– К счастью, если брать во внимание мой не малый пенсионный возраст, я все еще четко вижу и слышу, хоть иногда что-то забываю на короткий промежуток времени, на-

пример, чай попить, заболтавшись со студентом этого прекрасного Института.

Дарья засмеялась.

– Я бы еще с вами поболтала, но очень спешу. Простите Антон Архипович. – Дарья поглядывала на свои наручные часы на левом запястье. В другой руке она держала деловую сумку-папку.

– Не смею вас больше задерживать. У вас сегодня важный день. Научная работа! Желаю удачи!

– Откуда вы знаете? Я разве говорила? – сама себе задавала вопрос Дарья. Она уже собралась уходить.

– Говорили. Иначе бы я не знал.

– Видимо, память у вас лучше моей. Никак не припомню, чтобы говорила вам. – пыталась вспомнить Дарья. На секунду она задумалась и погрузилась в мысли, а потом направилась по коридору. Когда Дарья была у поворота, Антон Архипович добавил:

– Вы отлично выглядите сегодня Дарья!

– Спасибо! – успела ответить Александровская, перед тем, как скрыться.

В коридоре остался легкий запах ее духов, который Антон Архипович не мог спутать ни с чем другим, как и ее сегодняшний образ в деловом строгом костюме из юбки карандаш, пиджака и белой блузки. Светлые блестящие волосы четко и строго собраны на затылке. Черные туфли лодочки на высоком каблуке подчеркивали длинные ноги облада-

тельницы.

Теперь Антон Архипович был спокоен за судьбу Александровской. Он внутренне чувствовал, что это тот человек, который ей нужен, и они будут вместе.

Профессора и преподаватели – члены комиссии задавали вопросы. Александровская Дарья четко и неопровержимо отвечала на них. Она обладала ясностью знаний и показала себя перед комиссией больше, чем просто врач-хирург. Комиссия осталась довольна и в то же время удивилась ее ответами. Экзаменуемая выдержала самые сложные и с подковырками вопросы, временами вызывая перешептывания в комиссии. Александровской поставили самые высокие баллы.

– О боже! Ты сделала это! – не могла нарадоваться эмоциональная Жанна. Она обнимала и целовала ее не в силах замолчать.

– Дарья! – Жанна посмотрела на подругу. – Почему ты так грустна? Ты не рада, что сдала научную работу на самые высокие баллы? – Жанна не понимала настроения Дарьи.

– Нет. Я, конечно же, очень рада. Я так стремилась к этому.

– Так в чем же проблема? – не унималась Жанна.

Девушки прогулочным шагом шли через аллею Института. Дарье хотелось подышать свежим воздухом. Жанна все никак не унималась и поглядывала на подругу.

– Через недельку, по получении стипендии, я хочу пере-

ехать в другую квартиру, поближе к учебе и к работе.

– Ну, нашла о чем горевать! Найдешь, не волнуйся! – успокаивала Жанна.

Она махнула рукой, словно больше не хотела слушать самую скучную новость, которая произошла с Дарьей. Дарья пересилила себя и улыбнулась, не сообщая подруге, что ей не хотелось бы уезжать с привыкшей квартиры. Причиной переезда нестабильный, беспокойный район проживания. Он становился все опасней и опасней.

– Лучше расскажи мне, каков он? Как у вас проходили встречи? – раскрыв возбужденные глаза Жанна в ожидании самых интимных подробностей. Она снова безотрывно смотрела на Дарью.

– Ты про кого? Какие встречи? – не понимала Дарья.

– Ну, хватит уже дурочку включать! Я про Илью! Про кого же еще! Ну, каков он, ты с ним переспала? – Дарья промолчала. Она осуждающе и недовольно посмотрела на Жанну.

– Нельзя же быть такой черствой. – разочарованно добавила Жанна.

– Я вовсе не черствая. Откуда ты свалилась на мою голову. Жанна, если ты такая распушенная, это не говорит о том, что и я такая же!

Жанна знала характер подруги и поэтому не обиделась на ее слова.

– Хоть целовались? – умоляюще не отставала она.

Дарья тут же ответа взгляд в сторону, еле сдерживая улыбку.

ку.

– Боже! Ты с ним целовалась! – от радости запрыгала Жанна вокруг Александровской.

– Уже есть прогресс. Я так рада за тебя, Дашенька! Ну, когда вы следующий раз встречаетесь? Надо развивать отношения. Позвони ему, ну, или, зайди к нему в кабинет, как будто бы по пути, например.

– Все! Жанн! Это уже не смешно! – разозлилась Дарья. Девушки внезапно остановившись.

– Я не собираюсь ему звонить и тем более идти к нему. И...и... вообще! С кем-либо это обсуждать. Все!

Дарья взволнованно и неуверенно посмотрела на часы на левом запястье. Жанна молча наблюдала за ней и поняла, что эта тема Дарью на удивление задевает. Дарья никогда не заикалась. Это первый случай с Дарьей.

– Мне надо идти в деканат, подписать кое-какие бумаги по стипендии, а потом на работу. Увидимся как-нибудь позже.

– Да. Увидимся. Пока. – спокойно ответила Жанна.

Прошло несколько дней. Александровская успешно нашла подходящую небольшую и уютную квартирку недалеко от работы и от Института. На днях она собиралась съехать от старой квартиры.

Вместо Антона Архиповича на вахте Института сидел другой мужчина, более молодой и не разговорчивый.

– Извините. – обратилась Дарья к новому вахтеру. Мужчина оторвался от газеты.

– Антон Архипович, вахтер, такой же, как вы, он где? В отпуск ушел?

– Антон Архипович? Это тот с усами что ли?

– Да, он самый.

– Так он скончался, как три дня уже. – мужчина отвечал спокойно и равнодушно.

– Как? ... Скончался? – Дарья не ожидала услышать столь печальную новость о кончине ее друга. Новость ее сильнее ударило.

– Да вот так скончался. Возраст, видимо уже. Ему же было, вроде, за 80-ть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.